

ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ
ЛѢСНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

XI годъ.

книжка 6.

К. К. ВАГНЕРЪ, Малая Морская, № 8, кв. № 8,

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ИЗВѢСТНОЙ ФИРМЫ

КЕЛЛЕРЪ въ Дармштадтѣ,

принимаетъ заказы на древесныя сѣмена, по цѣнамъ за русскій фунтъ: сосны обыкновенной 1 руб., веймутовой сосны 2 руб., приморской 60 к., корсиканской (*P. laricio*) 1 р. 50 к., горной (*P. pumilio*) 1 р., черной (*P. austriaca*) 60 к., сибирскаго ведра 20 к., ели 40 к., пихты 20 к., лиственницы 70 к., дуба 12 к., ильма 30 к., липы 30 к., ясеня 20 к., граба 20 к., елена остролистнаго 20 к., явора (*Ac. pseudoplatanus*) 20 к., ольхи черной 30 к., бѣлой 50 к., березы 30 к., яблони 1 р., груши 1 р. 50 к., боярышника (*Cr. oxycantha*) 20 к., аваціи (*R. pseudoacacia*) 30 к., дрожа (*Spartium scorarium*) 40 к.

Тамъ же принимаются заказы на всякаго рода сѣмена луговныя и клеверныя лучшаго качества, по умѣреннымъ цѣнамъ, согласно подробному прейсъ-куранту, который высылается по требованію безплатно. Смѣсь лучшихъ кормовыхъ травъ для сухихъ луговъ 20 к., для мокрыхъ 23 к., для газоновъ 24 к. за русскій фунтъ.

Всѣ заказы доставляются на счетъ фирмы до Петербурга или до Москвы, за исключеніемъ мелкихъ, выполняемыхъ по почтѣ. При заказахъ до 100 руб. прилагается вся сумма сполна, при болѣе же значительныхъ допускается разсрочка чрезъ 4 недѣли по полученіи товара. Упаковка въ мѣшки оплачивается особо.

За доброкачественность сѣмянъ ручаются пробы, производимыя передъ отпускомъ, а также репутація, пріобрѣтенная у русскихъ лѣсоводовъ, изъ которыхъ Л. Г. Баркъ и А. Ф. Рудзкій заявляли въ печати о доброкачественности сѣмянъ Келлера.

Вслѣдствіе отдаленности Дармштадта, просятъ дѣлать заказы заблаговременно.

С. Петербургъ.

1881.

Содержаніе 6-й книжки.

	Стр.
I. Извѣстія о дѣятельности Лѣснаго Общества	355
II. П. Кнорре. Возобновленіе и разведеніе лѣса въ Чернышовской дачѣ	357
III. Д. Шиловъ. Циркуляръ Министра Государственныхъ о казенныхъ оброчныхъ статьяяхъ	373
IV. А. Анджейковичъ. Алешковскіе летучіе пески.	392
V. Законодательство и администрація	408
VI. Сообщеніе отъ редакціи	413
VII. Движеніе по Корпусу Лѣсничихъ	414

Въ кассу Лѣснаго Общества поступили членскіе взносы съ 1 апрѣля по 1 іюля 1881 года.

За 1880 годъ. Отъ гг. М. Андерсона (5 руб.), Афанасовича, Дагаева (5 руб.), Любимцева, В. Тихонова, Цепфеля, Цюлковскаго (5 руб.), Шафранова.

За 1881 годъ. Отъ гг. Аксенова, Баранцевича, Видмонта, Врублевскаго, Вѣщицкаго, Грудистова, Гурницкаго, Дагаева (5 руб.), Двораковскаго, Жумикова, Зарембы, Камлюхина (6 руб.), Козырева (5 руб.), Крыжина, Лаврова, Лапы, Н. Лебедева, Любимцева, Людкевича, Михаловскаго, В. В. Ольшевскаго, Полетаева, Н. П. Соловьева, Стебницкаго (5 руб.), Сторожева, Тренина, К. Х. Фромма, Холшевникова.

За 1882 годъ. Отъ г. Двораковскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

«Могу рекомендовать дѣльнаго лѣсничаго, окончившаго курсъ въ Московской земледѣльческой школѣ, который четыре года практически изучалъ лѣсное и сельское хозяйство въ Порѣцкомъ и Чернышовскомъ имѣніяхъ графа А. С. Уварова и въ послѣдніе три года занималъ самостоятельную по этимъ отраслямъ должность.

Подробности узнать по адресу: Пензенская губ. станція Никольскій-Поимъ. П. К. Кнорре.

I. Извѣстіе о дѣятельности Лѣснаго Общества.

*Протоколъ обыкновеннаго собранія Лѣснаго Общества
22 марта 1881 года.*

Предсѣдательствовалъ И. К. Августиновичъ, при секретарѣ П. Н. Верехѣ. Присутствовало 21 членъ и 12 гостей.

1. Прочитанъ протоколъ собранія 7 февраля и по одобреніи присутствовавшими подписанъ предсѣдательствовавшимъ и скрѣпленъ секретаремъ.

2. Доложенъ отчетъ казначея за февраль мѣсяць 1881 года.

3. Доложено, что управлявшій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ статсъ-секретарь, князь Ливенъ, увѣдомилъ Лѣсное Общество 18 февраля за № 19, о послѣдовавшемъ въ 19 день января 1881 г. Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе при С.-Петербургскомъ Лѣсномъ Институтѣ стипендіи имени тайнаго совѣтника Виктора Семеновича Семенова, согласно съ ходатайствомъ Лѣснаго Общества.

4. Доложено отношеніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, отъ 12 февраля за № 55, слѣдующаго содержания: „Итальянское Географическое Общество, учреждая въ Венеціи, въ теченіи осени настоящаго года, Международный Географическій Конгрессъ, обратилось чрезъ посредство итальянскаго правительства, въ Императорское Русское Географическое Общество съ просьбою содѣйствовать устройству этого предпріятія и, между прочимъ, передать его приглашеніе на участіе въ Конгрессѣ тѣмъ русскимъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ, предметъ занятій которыхъ имѣетъ отношеніе къ программѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Конгресса“. Вполнѣ сочувствуя цѣли учрежденія Конгресса и считая долгомъ способствовать его успѣху, Императорское Русское Географическое Общество имѣетъ честь препроводить при семъ въ Лѣсное Общество 3 экземпляра извѣщенія о Кон-

грессѣ, напечатаннаго Географическимъ Обществомъ при III вы-
пускѣ „Извѣстій“ его за прошедшій годъ. Вмѣстѣ съ симъ Импе-
раторское Русское Географическое Общество считаетъ своимъ дол-
гомъ заявить, что, въ случаѣ, если Лѣсное Общество пожелало бы
предъявить на выставкѣ, имѣющей быть устроенной при Конгрессѣ,
результаты нѣкоторыхъ изъ трудовъ своихъ, исполненныхъ въ те-
ченіе послѣднихъ пяти лѣтъ и имѣющихъ отношеніе къ геогра-
фіи, то Географическое Общество съ полною готовностью можетъ
принять на себя доставку означенныхъ предметовъ на Венеціан-
скую выставку, размѣщеніе ихъ тамъ и обратную доставку въ Пе-
тербургъ по окончаніи выставки. Крайнимъ срокомъ для достав-
ленія коллекцій, слѣдующихъ на Венеціанскую выставку назначе-
но, по соглашенію съ Итальянскимъ Географическимъ Обществомъ,
20 марта сего года.

При этомъ секретарь доложилъ, что Совѣтъ Лѣснаго Обще-
ства постановилъ отпрать на имѣющую быть при Конгрессѣ вы-
ставку изданный Обществомъ Лѣсохозяйственный Статистическій
Атласъ. На замѣчаніе Н. С. Шафранова о посылкѣ на выставку
карты лѣсовъ, бывшей на Парижской выставкѣ, секретарь пояснилъ,
что та карта требуетъ значительныхъ исправленій, которыя по
краткости времени сдѣланы быть не могутъ, а потому и предпо-
ложено ограничиться посылкою Атласа.

Предположеніе совѣта собраніемъ утверждено.

5. Избраны въ члены Общества: 1) А. И. Позень, 2) Я. К.
Яскловскій, 3) В. П. Брудзинскій, 4) А. К. Герихъ.

6. Предложены въ члены Общества: 1) Георгій Ефимовичъ Ко-
товичъ, младшій таксаторъ (чл. Общ. I. И. Новицкимъ и П. Н.
Верехою) и 2) Николай Ивановичъ Лавровъ, дѣйствительный сту-
дентъ Сельск. Хоз. и Лѣсов. (чл. Общ. А. Ф. Рудзкимъ и Д. М.
Кравчинскимъ).

7. А. І. Анджейковичъ закончилъ докладъ свой о лѣсахъ Франціи.

8. Такъ какъ изъ правительственнаго извѣщенія сдѣлалось из-
вѣстнымъ, что Московская выставка отложена до будущаго 1882 г.
и такъ какъ, ходатайствуя о разрѣшеніи V съѣзда лѣсовладѣль-
цевъ и лѣсохозяевъ въ Москвѣ, Лѣсное Общество главнѣйше имѣло
въ виду выставку и предполагавшійся большой съѣздъ, то поста-
новлено поручить Совѣту Общества исходатайствовать отсрочку
съѣзда до 1882 г., до времени выставки.

II. Возобновленіе и разведеніе лѣса въ Чернышовской лѣсной дачѣ *).

Климатъ мѣстности **), въ которой расположена Чернышовская лѣсная дача, подходитъ весьма близко къ степному. Преобладаютъ здѣсь лиственные породы, въ томъ числѣ: два вида березъ (*alba* и *pubescens*), осина, 3 вида ильма (*U. campestris*, *suberosa* и *effusa*), 3 вида клена (*A. platanoides*, *campestre*, *tataricum*), ясень, черная ольха, липа, дикая груша, яблоня, вишня, рябина, а изъ плодовыхъ породъ господствуютъ *S. alba*, *fragilis* и ихъ видоизмѣненіе *S. vittelina*, а также *S. carnea* и *cinerea*. Изъ хвойныхъ породъ сосна попадается небольшими урочищами и растетъ весьма успѣшно, хотя древесина ея весьма рыхла. Ель природная здѣсь не встрѣчается. Преобладающая почва — песчаный черноземъ, который мѣстами переходитъ въ суглинистый чистый песокъ и чистый черноземъ. Зимой здѣсь свирѣцствуютъ сильнѣйшіе холода, лѣтомъ не менѣе сильная жара. Безснѣжіе продолжается нерѣдко до Новаго года. Сухіе восточные вѣтры весною и неимоверная жара лѣтомъ, чрезвычайно затрудняютъ лѣсоразведеніе, такъ что могутъ убить энергію самого восторженнаго лѣсовода. Большая часть пріемовъ лѣсоразведенія, которые съ успѣхомъ практикуются въ сѣверной и западной половинѣ Россіи, у насъ не примѣнимы.

Почва лѣтомъ до того просыхаетъ и прокаливается на открытыхъ возвышенностяхъ, что на глубинѣ до аршина она нерѣдко представляетъ ту же сухую пыль, которую мы видимъ на ея поверхности. Но, не смотря на это, мы полагаемъ, что одна жара еще не столько вредитъ молодымъ растеніямъ, какъ отсутствіе

*) См. 8 книжку „Лѣснаго Журнала“ за 1880 г., стр. 481.

**) Пензенской губерніи, Чембарскаго уѣзда.

влаги въ воздухѣ, максимумъ сухости котораго бываетъ во время такъ называемой „мглы“. Сельскимъ хозяевамъ извѣстенъ тотъ фактъ, что иногда хлѣбъ вянетъ и засыхаетъ на корнѣ въ то время, когда почва еще довольно сыра.

Посадки, которыя здѣсь прекрасно принимались и два года росли успѣшно, даже на третій годъ иногда на половину засыхали. Одна прекрасная 3-хъ лѣтняя посадка сосны на 40 десятинахъ, была истреблена поздними майскими морозами на три четверти. Въ теченіи 10 лѣтъ, среднимъ числомъ, навѣрно наберется 2 года, гдѣ положительно ни одинъ способъ культуры не перенесетъ этой невзгоды климата и гдѣ отъ посадокъ съ оголенными корнями, почти не останется слѣдовъ культуры. Намъ весьма памятенъ одинъ такой годъ, когда засохла большая часть 5 — 10 лѣтнихъ растеній, отъ естественнаго налета сосны, по опушкамъ лѣса. Вотъ вкратцѣ условія, при которыхъ пришлось намъ разводить лѣсъ и выработать болѣе подходящія къ климату способы лѣсоразведенія. Считаемо нужнымъ оговориться, что если, знакомя нашихъ читателей съ этими способами, мы мѣстами выскажемъ болѣе обобщенные взгляды на это дѣло, то они могутъ касаться только района Россіи, обнимающаго приблизительно губерніи Воронежскую, Тамбовскую, Пензенскую, Симбирскую и Самарскую.

На первый разъ остановимся на способахъ возобновленія лѣса, а именно насажденій сосновыхъ, насажденій лиственныхъ смѣшанныхъ и насажденій осины на трясинахъ.

А. Возобновленіе сосны.

Возобновленіе сосны сѣмянными рубками въ строгомъ смыслѣ слова, не имѣло мѣста въ Чернышовской лѣсной дачѣ, такъ какъ здѣсь было принято за правило веденіе рубокъ сплошныхъ, съ искусственнымъ, затѣмъ, разведеніемъ лѣса. Но тѣмъ не менѣе и здѣсь производились рубки съ цѣлью естественнаго обсѣмененія сосны, весьма сходныя съ обыкновенными сѣмянными, и мы рѣшились поговорить о нихъ уже потому, что въ подобныхъ приводимыхъ ниже культурныхъ способахъ, нуждаются навѣрное не малое количество нашихъ отечественныхъ лѣсовъ.

Въ 40-хъ и 50-хъ годахъ въ Чернышовской лѣсной дачѣ, при рубкѣ сосноваго лѣса, оставляли приблизительно отъ 10 до 20 сосновыхъ деревьевъ на десятинѣ, въ надеждѣ, что они обсѣмятъ

площадь сосновымъ лѣсомъ. Такъ какъ большею частью рубили густой лѣсъ, подъ которымъ почва была еще богата перегноемъ, то нѣкоторое обсѣменение сосною дѣйствительно происходило, но вскорѣ появлялась густая поросль и отпрыски всѣхъ лиственныхъ породъ, которыя до того незамѣтно росли подъ пологомъ стараго лѣса и, переростая сосенки, эти отпрыски и поросль загубили надежду безпечныхъ хозяевъ лѣса. Только кой-гдѣ на болѣе тощихъ мѣстахъ, гдѣ лиственные породы не находили себѣ достаточной пищи, уцѣлѣли куртинки молодыхъ сосенъ. Теперь эти 30 — 40 лѣтніе участки представляютъ весьма жалкую картину. Всѣ деревья, исключая развѣ березы, несутъ на себѣ отпечатокъ болѣзненности, почва песчаная для нихъ слишкомъ бѣдна и суха; всѣ они снизу обросли сучьями, тѣмъ болѣе, что стоятъ рѣдко, въ будущемъ же дадутъ только дровяной лѣсъ, худшаго качества. Кой-гдѣ торчатъ еще сѣмянные сосны, свидѣтельствующія о тѣхъ великанахъ, которые въ изобиліи производила однажды эта почва. Вотъ картина этихъ участковъ; что было дѣлать съ ними? При ближайшемъ ихъ осмотрѣ, я нашелъ не мало живыхъ, но совершенно угнетенныхъ, жидкихъ сосенокъ, подъ лиственнымъ лѣсомъ, которыя могли еще поправиться, если имъ дать свѣту, а сѣмянные деревья, при благопріятныхъ условіяхъ, тоже могли нѣсколько помочь обсѣмененію почвы. Я рѣшилъ поэтому постепенно освободить молодыя сосенки отъ угнетающихъ ихъ лиственныхъ деревьевъ, а подъ конецъ вырубить всѣ лиственные деревья, исключая надежныхъ дубковъ и пополнить искусственно пустыя, не обсѣменившіяся мѣста. Послѣ десятилѣтней работы въ этихъ участкахъ, результаты превзошли мои ожиданія, но сколько стоило это трудовъ, видно будетъ изъ послѣдующаго. Для примѣра возьмемъ площадь въ 7 десятинъ въ 22 кварталѣ, гдѣ эти работы окончены.

Прежде всего, въ 1869 году, здѣсь была произведена прочистка, причемъ былъ вырубленъ весь кустарникъ, какъ-то: рябина, кленъ, орѣшникъ, бересклетъ, жимолость а также сухія, поломанныя или уродливыя деревья. Эта работа потребовала 182 рабочихъ дня на сумму 41 руб. 86 коп. и хотя съ избыткомъ окупилась черезъ продажу матеріала, но тѣмъ не менѣе нельзя отнести весь этотъ расходъ на заготовку матеріала, а надо считать приблизительно 6 руб. сер. культурнымъ расходомъ, потому что такая сумма перелочена за вытаскиваніе хвороста и другаго лѣса на рукахъ, чтобы не повредить сосенокъ.

Послѣдствіемъ этой прочистки было то, что сосенки въ слѣдующіе года окрѣпли, зазеленѣли и теперь только стало замѣтно для глаза, что молодой сосны было болѣе, чѣмъ казалось сначала.

Въ 1872 году, съ цѣлью дать сосенкамъ еще болѣе простора, было произведено сильное прорѣживаніе, причемъ вырублены всѣ порочныя деревья, а слѣдомъ, на надежныхъ дубкахъ, подчищены сучья. Эта работа производилась со всей осторожностью; слѣжки, плахи и сучья выносились къ дорожкамъ на рукахъ. Прорѣживаніе и подчистка сучьевъ потребовали 243 рабочихъ дня, на 56 руб. сер., въ томъ числѣ культурный расходъ (излишнія работы при заготовкѣ лѣса) составляетъ приблизительно 15 руб. сер. Такъ какъ, вслѣдствіе этихъ работъ, земля въ участкѣ мѣстами обнажалась, то уже начиная съ 1869 года на такихъ мѣстахъ появилось не мало налета сосны, но онъ на первое время не былъ замѣтенъ и поэтому по всѣмъ свободнымъ отъ сосны мѣстамъ, въ 1873 году, была произведена посадка однолѣтнихъ сосенъ въ ямки, на что истрачено, включая стоимости растеній, 95 рабочихъ дня на 19 руб. 60 коп. сер. Отъ этой посадки едва осталось только 30%, потому что дубовый листъ наполнилъ осенью ямки, снѣгъ же сплотилъ листъ и придавилъ растенія подъ собой, такъ что часть растеній перепрѣла раньше, чѣмъ могла весною явиться имъ на помощь рука человѣка. Въ 1874 году налетъ сосны ясно показался и подсадка была, по этому, отложена до 1878 года. Въ этомъ году пополненіе производилось 3-хъ до 8-ми лѣтнимъ налетомъ, появившимся начиная съ 1869 года по всей площади. Саженцы вынимались съ глыбами и тутъ же разсаживались по пустымъ ямкамъ первой подсадки. Эта работа обошлась въ 140 поденныхъ дня на сумму 30 руб. сер. Наконецъ осенью 1879 года пришлось еще разъ пройти прочисткой всю площадь, потому что поросль и отпрыски, послѣ прочистки въ 1869 году и прорѣживанія въ 1872 году, грозили снова заглушить мелкія сосенки. При этой прочисткѣ лучшіе стебельки дубовой поросли подчищались ножомъ и алерсовой пилой и оставлены какъ подмѣсь къ сосновому лѣсу. Эта работа потребовала 85 рабочихъ дней, на сумму 16 р. 80 коп.; въ томъ числѣ собственно культурнаго расхода 2 р. 80 коп. Наконецъ уборка сосновыхъ сѣмянныхъ деревьевъ, около 10-ти съ десятины, производилась съ особенною осторожностію, то есть, деревья валились при помощи каната, въ определенномъ направленіи, а бревна и сучья вывозились изъ участка

по глубокому снѣгу и на саяхъ, построенныхъ на высокихъ копыльяхъ. Эти предосторожности увеличили расходъ на заготовку матеріала по 40 коп. за дерево *) или всего на 28 рублей серебр., что, слѣдовательно, надо считать тоже культурнымъ расходомъ. Этимъ работы по облѣсенію участка, въ 7 десятинъ, были окончены. Нынѣ этотъ участокъ представляетъ прекрасный полный сосновый молоднякъ съ примѣсью дуба. Между нимъ на десятинѣ стоятъ около 20 щеголявыхъ дубковъ, приблизительно 40-лѣтняго возраста. Въ итогѣ вся эта операція потребовала 745 рабочихъ дня, съ расходомъ въ 192 руб. 26 коп. Собственно культурный расходъ составляетъ 101 руб. 40 коп. или около 15 руб. сер. на десятину.

Если принять во вниманіе, что, въ теченіи 10 лѣтъ, 6-ть разъ приходилось возвращаться съ рабочими въ этотъ участокъ, причемъ требовалось весьма частое присутствіе на работѣ специалиста и что самое облѣсеніе десятины обошлось въ 15 руб. сер., то нельзя не придти къ заключенію, что этотъ способъ примѣнимъ только на небольшихъ площадяхъ и что его нельзя отнести вообще къ способамъ дешевымъ. Но не слѣдуетъ тоже забывать, что при этомъ способѣ мы выиграли нѣсколько лѣтъ росту растеній, потому что воспользовались естественнымъ налетомъ, чего не было бы при искусственномъ облѣсеніи площади, послѣ сплошной вырубki участка.

Затрудненія, встрѣчаемыя при искусственномъ разведеніи сосны, заставили меня серьезно позаняться мыслью испробовать естественное обѣмененіе сосны закладкой правильныхъ сѣмянныхъ лѣсосѣкъ. Имѣя участокъ 110-лѣтняго возраста, въ 12 десятинъ, я предварительно составилъ смѣту на работу по закладкѣ такихъ лѣсосѣкъ, предполагая, что на это потребуется 4 года. Исчисленный по смѣтѣ расходъ оказался слѣдующій:

На общій перечень и обмѣръ деревь на всѣхъ участкахъ, съ цѣлью опредѣленія размѣра ежегодной вырубki — 3 дня работы лѣсничаго, 6 дней работы сторожа. На выборку и клейменіе деревь въ первомъ, второмъ и третьемъ году, подлежащихъ вырубкѣ, ежегодно — 2 дня работы лѣсничаго и 2 дня работы сторожа. А какъ на оцѣнку этого участка, если бы онъ предназна-

*) Толщина на высотѣ груди этихъ деревь была около 11-ти 12-ти четвертей въ окружности.

чался къ сплошной вырубкѣ, потребовался-бы только одинъ день работы лѣсничаго (въ Чернышовской дачѣ, при помощи имѣющихся въ ней опытныхъ данныхъ, оцѣнка производится глазомѣрно) то, слѣдовательно, при подготовкѣ участка къ рубки сѣмянными лѣсосѣтками, потребовалось бы лишнихъ всего—8 дней работы лѣсничаго и 12 дней работы сторожа.

При постепенной выборкѣ деревъ и участка въ 12 десятинъ, вырубка, очистка и подвозка къ стану каждаго дерева, годнаго для отдѣлки въ товарный лѣсъ, обходится копѣекъ на 20 дороже, чѣмъ при сплошной рубкѣ (при выборкѣ сѣмянныхъ деревъ и сучьихъ въ Чернышовской дачѣ платилось, вмѣсто 45 коп., отъ 65 до 80-ти—за штуку) что зависитъ отъ большей затруднительности самой вырубки, свозки къ пильнымъ станамъ съ большею сравнительно пространства и т. п. Полагая на десятину избраннаго участка по 240 деревъ и предполагая, что половина ихъ пойдетъ въ товарный лѣсъ, получимъ, что излишній расходъ по заготовкѣ опредѣлится 288 руб. ($\frac{240}{2} \times 12 \times 20 = 28800$). За остальную половину деревъ, которыя только срубаются, очищаются отъ сучьевъ и разрѣзаются, уплачивается вмѣсто 10 по 15 коп. за штуку, что составитъ лишняго расхода 62 руб. Вырубка съ осени и уборка до весны хвороста изъ подъ лѣса и сучьевъ съ деревъ особыхъ расходовъ не представляетъ, противъ тѣхъ которые потребуются и при сплошной рубкѣ. Зато весною, до начатія бороньбы, приходится подрубить ниже нѣкоторые корни, вырубить тотъ прутнякъ, который обыкновенно остается не срубленнымъ при сплошныхъ рубкахъ, постаскать чурки и вообще разный хламъ въ одну или нѣсколько кучь. Эта работа, въ Чернышовскомъ лѣсу, обходится почти даромъ, такъ какъ бѣдныя женщины за собранный хламъ готовы все стаскать граблями и только за вырубку прутняка и нѣкоторыхъ пней и корней прійдется израсходовать отъ 50 коп. до 1 руб. сер. на десятину, а на 12 десятинъ минимумъ 6 руб. сер.

Взбороновать весною 12 десятинъ пароконными тяжелыми боронами въ 6-ть слѣдовъ потребуется 24 лошадиныхъ дня по 50 к. итого 12 руб. сер.

Корчевка пней и корней на сѣмянной лѣсосѣкѣ не мыслима, по этому въ Чернышовской лѣсной дачѣ убытокъ, проистекающій черезъ оставленіе пней и корней въ землѣ, составляетъ минимумъ

240 руб. сер., такъ какъ смолье отъ свѣже срубленныхъ пней и корней, продается здѣсь безъ затратъ на заготовку со стороны Управленія, по 2 р. сер. отъ кубич. сажени, а на 12 десятинахъ по меньшей мѣрѣ наберется этого матеріала 120 куб. сажень.

Предусмотрительный лѣсной хозяинъ кромѣ этой жертвы, долженъ-бы былъ еще ошкурить кору на оставшихся въ землѣ пняхъ и отчасти корняхъ, чтобы предупредить размноженіе большаго сосноваго долгоносика, что составило-бы, считая по 2 коп. за пень, около 57 руб. за 2.880 пней; но мы этого расхода въ расчетъ не вводимъ, въ виду того, что по истеченіи примѣрно 15-ти лѣтъ, возможно [будетъ воспользоваться отчасти смолемъ обгнившихъ пней, чѣмъ онъ и покроется.

Безъ сомнѣнія въ теченіи 4-хъ лѣтъ можно разчитывать, что послѣдуетъ достаточное обѣмненіе площади, такъ какъ лѣсъ, въ которомъ предполагалось заложить сѣмянную лѣсосѣвку, представляетъ всѣ условія для успѣха этой операціи. Почва не задернѣвшая, покрытая довольно толстымъ слоемъ перегноя. Разработка лѣса можетъ быть окончена въ теченіи зимы, до схода снѣга, такъ что и въ этомъ отношеніи условія самыя благопріятныя и поврежденіе налета будетъ незначительное. Но если мы съ одной стороны готовы допустить, что при столь благопріятныхъ условіяхъ обѣмненіе послѣдуетъ достаточное, то съ другой стороны вѣрно и то, что оно будетъ неровное, а поэтому въ 6 или 8-мъ году, придется пополнить пустыя мѣста растеніями изъ густаго налета. Эти пополненія, при извѣстной дороговизнѣ пополненій, хотя бы они были незначительны, обойдутся едвали дешевле двухъ рублей на десятину, или всего 24 руб. сер.

И такъ, въ итогѣ, всѣ культурные расходы, которые вызовутся веденіемъ рубки сѣмянными лѣсосѣвками составятъ (288 р. + 62 р. + 6 р. + 12 р. + 240 р. + 24 руб.) = 632 руб., а облѣсеніе одной десятины, обойдется около 53 руб. сер. Такихъ расходовъ я неимѣлъ даже при самой дорогой посадкѣ, включая и стоимость пополненій. А мой расчетъ скорѣе ниже дѣйствительности.

Я впрочемъ неговорилъ еще о многихъ неудобствахъ и даже убыткахъ трудно выразимыхъ въ цифрахъ, связанныхъ съ веденіемъ сѣмянныхъ рубокъ. Такъ, напримѣръ, по окончаніи операціи въ 4 года, только на 5-й годъ получаютъ точныя данныя объ эксплуатаціи лѣса на извѣстной площади, тогда какъ при сплошной рубкѣ результаты эти получаютъ въ Чернышовской лѣсной дачѣ черезъ

годъ послѣ отвода лѣсосѣки. Покупатели гораздо труднѣе находятъ подходящій имъ лѣсъ и не охотно покупаютъ то, что имъ навязываютъ, развѣ съ большой уступкой. Имъ именно хочется купить тѣ лучшія деревья, которыя лѣсническому угодно было оставить для полученія обильныхъ сѣмянъ. Многие изъ читателей найдутъ можетъ быть, что у нихъ веденіе сѣмянныхъ рубокъ обошлось бы дешевле, чѣмъ оно становится въ Чернышовской лѣсной дачѣ. Такъ, на примѣръ, у одного пни и корни не составляютъ цѣнности, другой думаетъ, что обойдется безъ пополненія и проч. На это я могу отвѣтить, что если такія обстоятельства, уменьшающія расходъ, и могутъ оказаться, то въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ найдется вѣроятно столько же обстоятельствъ, которыми расходъ увеличивается. Если бы всякій, кому пришлось бы вести сѣмянные рубки, сталъ бы вѣрно считать расходы, сдѣланные въ угоду этому культурному способу, то онъ къ своему ужасу нашелъ бы, что естественное облѣсеніе сѣмянными рубками почти всегда стоитъ значительно дороже искусственнаго разведенія лѣса, неговоря уже о томъ, что оно отнимаетъ гораздо болѣе времени у лѣсничаго, чѣмъ сплошная рубка, съ послѣдующимъ затѣмъ искусственнымъ разведеніемъ лѣса. Но къ счастью эти рубки примѣняются у насъ болѣе только на бумагѣ, чѣмъ на дѣлѣ. Или я ошибаюсь? Гдѣ же тѣ же лѣса, въ которыхъ сѣмянные рубки оказываются и дешевыми и успѣшными въ одно время? Понятное дѣло, что мы имѣемъ здѣсь въ виду только лѣсовозобновленіе правильными сѣмянными лѣсосѣками, а не говоримъ про возлюбленный способъ оставленія известнаго количества сѣмянныхъ деревьевъ на лѣсосѣкѣ, напоминающій намъ жертвоприношеніе: два—три десятка деревьевъ приносится въ жертву, съ дѣтской вѣрой что небо сжадется надъ нашею немощью и ниспошлетъ манну небесную въ видѣ нѣсколькихъ тысячъ сосновыхъ растеній:

Повторяемъ: по нашему мнѣнію возобновленіе сосновыхъ насажденій путемъ веденія сѣменныхъ рубокъ—способъ слишкомъ дорогой, хлопотливый и у насъ, поэтому, пока непримѣнимый.

Б. Возобновленіе лиственнаго смѣшаннаго лѣса, исключая ольхи по трясинамъ.

Большею частью, какъ по руководствамъ лѣсоводства, такъ и на дѣлѣ, мы привыкли къ тому, что лиственному лѣсу, произошед-

шему отъ поросли и отпрысковъ, мы не даемъ достигать возраста выше 30 — 40 лѣтъ, то есть срубаемъ его преимущественно на дрова, причемъ только незначительная часть его идетъ на строевой и подѣлочный лѣсъ. Тамъ, гдѣ хвойные лѣса господствуютъ или составляютъ значительную часть всѣхъ вообще лѣсовъ, мы понимаемъ, что нѣтъ расчета поднимать оборотъ рубки низкоствольника выше этого возраста, потому что деревья могутъ портиться, побѣгопроизводительность можетъ убавляться и проч. Но инымъ представляется дѣло при другихъ условіяхъ. Въ мѣстности нахождения Чернышевской дачи главнымъ спросомъ пользуется осиновый строевой лѣсъ, но небрезгаютъ и березой, ольхой и липой для стройки. Сосна и дубъ слишкомъ дороги. Притомъ сосны у насъ мало, а дубъ идетъ на подѣлки, а не въ стройку. О громадномъ значеніи осины для нашего района, я уже писалъ раньше ¹⁾ и повторяю, что она, по доходности, смѣло можетъ соперничать съ сосною, если даже не превзойдетъ ее. Почему, слѣдовательно, не дать низкоствольнику изъ осины, дуба, березы, липы и проч. породъ, оборотъ хотя бы на примѣръ въ 60 лѣтъ, когда можно уже получить 60% и болѣе строеваго лѣса, стоящаго по крайней мѣрѣ въ три и четыре раза дороже дровянаго. Побѣгопроизводительность осины, дуба и липы при этомъ оборотѣ нисколько не убавляется, а у березы она если и убавится, то береза легче другихъ породъ возобновляется вновь отъ сѣмянъ и не играетъ той важной экономической роли, какъ осина и дубъ. Что касается вопроса, не портится ли древесина у осины при 60 лѣтнемъ оборотѣ рубки, то я могу удостовѣрить, что куртины красносердцевой и гнилой осины, встрѣчаются во всѣхъ возрастахъ, начиная съ 20 лѣтъ, и эта порча дерева не есть непремѣнное послѣдствіе старости дерева, а обусловливается очень часто совершенно другими причинами. Всякій, кто много имѣлъ дѣла съ осиною, знаетъ, что даже въ старыхъ осиновыхъ участкахъ, т. е. старше 60 лѣтъ, встрѣчаются куртины совершенно свѣжей осины „бѣлой какъ рѣпа“ по выраженію народа, рядомъ съ гнилой или красносердцевой. Причины такому явленію весьма разнообразны. Такъ, на примѣръ, чрезмѣрная полнота осиновыхъ участковъ имѣетъ послѣдствіемъ, что всѣ мало мальски угнетенныя деревья становятся красносердцевыми, но и изъ числа господствующихъ деревьевъ немало заражается этой болѣз-

¹⁾ Смот. Лѣсн. Жур. X годъ кн. 3-я стр. 165.

нею, если это положеніе долгопродолжается. Иногда осина почти поголовно страдает сердцевинною гнилою, что обозначается грибами, появляющимися на рубцахъ, оставшихся послѣ опаденія вѣтвей. Это бываетъ въ густыхъ осиновыхъ участкахъ, подвергшихся неправильному сильному прорѣживанію; если, на примѣръ, вырубить въ молодомъ участкѣ всѣ деревья, годныя по размѣрамъ въ стройку, хотя бы не болѣе 40—50 на десятинѣ¹⁾, то сердцевинная гниль показывается уже черезъ 5—8 лѣтъ у множества деревьевъ, выставленныхъ сразу сильному вліянію свѣта. Иногда же деревья осиновыя бываютъ поголовно заражены въ болѣе зрѣломъ возрастѣ сердцевинной гнилью, а именно въ тѣхъ случаяхъ, когда осиновое насажденіе находится на слишкомъ возвышенной мѣстности, съ почвой песчаной, недостаточно питательной. Большею частью существуетъ противоположное мнѣніе, будто осина на низкомъ сыромъ мѣстоположеніи болѣе подвержена сердцевинной гнили, чѣмъ на высокомъ. Думающіе такъ забываютъ, что низкое мѣстоположеніе почти всегда менѣе плодородно, а осина весьма требовательна въ этомъ отношеніи; сырости же она не особенно боится. Такъ въ Чернышовской лѣсной дачѣ самая здоровая (бѣлой древесины) осина встрѣчается на верейкахъ, т. е. на возвышенныхъ немного мѣстахъ, среди ольховыхъ трясинъ. Гдѣ условія, поэтому, благопріятствуютъ произрастанію осины и если притомъ можно вести частыя, но слабыя проходныя рубки въ молодыхъ осиновникахъ, начиная закладку ихъ не позже 15—20-ти лѣтняго возраста, тамъ осина простойтъ, за малыми исключеніями, до 50—60 лѣтъ невредимою, а поэтому вполне годится для низкоствольника съ высокимъ оборотомъ рубки. Нельзя при этомъ не пожалѣть, что всѣ наши руководства по лѣсовозраженію смотрятъ на осину такъ же свысока, какъ это дѣлается въ нѣмецкихъ лѣсоводственныхъ сочиненіяхъ. Нѣмецкій лѣсничій мало нуждается въ осинѣ, имѣя, въ сравненіи съ нами, большее количество лучшихъ породъ лѣса, разводимыхъ одинаково успѣшно почти по всему пространству Германіи, но у насъ осина имѣетъ мѣстами весьма важное экономическое значеніе, и заслуживаетъ тщательнаго изученія.

¹⁾ Это обыкновенный обычай въ нашихъ помѣщичьихъ лѣсахъ. Въ-сто того, чтобы вырубать сплошь ежегодно нѣсколько десятинъ на потребности имѣнія, дѣлается «для сохраненія лѣса» подобная выборочная рубка.

Въ Чернышовской дачѣ, напримѣръ, при 60-ти лѣтнемъ оборотѣ подлѣска въ насажденіи, состоящемъ преимущественно изъ осины, получается до 75% строеваго и подѣлочнаго лѣса; въ 40-же лѣтъ осина даетъ еще весьма мало строеваго и подѣлочнаго лѣса, а между тѣмъ строевой и подѣлочный лѣсъ даетъ чистой выручки около 32 руб. сер. за кубическую сажень, а дровяной только около 8 руб. 50 коп.

Если при этомъ принять во вниманіе, что въ нашемъ районѣ сосна далеко по количеству уступаетъ осинѣ, и отношеніе это можно выразить какъ 1 : 100, то нельзя не прійти къ заключенію, что осинѣ, дающей главный строевой матеріалъ, предстоитъ у насъ большая будущность. Обращаясь, затѣмъ, къ описанію самаго порядка возобновленія смѣшанныхъ листовенныхъ насажденій.

Вырубка участка (при веденіи средняго хозяйства) производится у насъ, за исключеніемъ вырубки нѣкоторыхъ деревьевъ для особенной надобности, отъ 1 сентября по 1 мая. Къ 1 мая вся лѣсосѣвка очищена. При такомъ порядкѣ рубки лѣса получается изобильная и здоровая поросль и отпрыски всѣхъ породъ въ прежнемъ смѣшеніи. Густота этихъ молодняковъ до того сильна и ростъ настолько успѣшенъ, что уже въ 7-мъ или 8-мъ году дѣлается необходимой первая прочистка. Высота деревьевъ въ это время среднимъ числомъ около 6 аршинъ. На эту первую прочистку мы обращаемъ особенное вниманіе всѣхъ лѣсничихъ; она почти нераздѣльно связана съ успѣшнымъ лѣсовозобновленіемъ листовнаго лѣса. Въ это время наступаетъ борьба за существованіе между болѣе благородными твердыми породами, какъ-то: дубомъ, кленомъ, ясенемъ съ одной и мягкими: осиной, березой, липой, а также орѣшникомъ, черемхой и татарскимъ кленомъ съ другой стороны. Безъ помощи человѣка благородныя породы будутъ неминуемо заглушены. Кромѣ спасенія поросли благородныхъ породъ отъ угнетенія, мы достигаемъ этимъ еще спасенія отъ заглушенія не малаго числа деревцовъ, выросшихъ отъ сѣмянъ. Подъ пологомъ стараго лѣса, при внимательномъ осмотрѣ, можно всегда найти не мало маленькихъ растеній дуба, клена, ясеня, березы, липы, вяза, произошедшихъ отъ сѣмянъ. Они подъ тѣнью старыхъ деревьевъ росли безъ замѣтнаго увеличенія въ вышину, но по вырубкѣ лѣса оживаютъ, а послѣ первой прочистки быстро развиваются и призваны играть въ новомъ насажденіи важную роль, т. е., замѣнить собою старые пни, неспособные производить здоровую поросль.

Кромѣ того, изъ этихъ деревъ отчасти могутъ выбратъся двухъ-оборотныя деревья. Кто не производитъ такого рода прочистокъ, тотъ можетъ быть увѣренъ, что болѣе благородныя породы у него постепенно совсѣмъ изведутся. Въ такихъ лѣсахъ будетъ господствовать осина съ примѣсю липы, орѣшника, черемхи, рябины, татарскаго клена и проч. Если мы требуемъ, чтобы послѣ естественнаго облѣсенія было приступлено къ искусственному пополненію прогалинъ, то, съ тѣмъ же правомъ, мы можемъ требовать, какъ культурную мѣру, производства этихъ раннихъ прочистокъ въ низкоствольникахъ и въ подлѣскѣ при среднемъ хозяйствѣ. Тамъ, гдѣ хворостъ, получаемый при прочисткѣ, не имѣетъ цѣны, можно ограничиться срубкой его, то есть несобирать его въ кучи; на это требуется отъ 6—8 рабочихъ дней на десятину. Расходъ этотъ такъ не великъ, что покрывается даже всюду лыками, получаемыми при прочисткѣ, а именно тогда, если принимать прочистку на 10—12 году. Большею частію бываетъ достаточно одной прочистки, какъ это выяснилось въ Чернышевской лѣсной дачѣ, чтобы всѣ благородныя породы могли съ успѣхомъ бороться даже съ самой скороростущей породой—осиной. Дубъ послѣ прочистки даже перерастаетъ осину.

Самымъ способомъ срубкі деревъ слѣдуетъ содѣйствовать успѣшности возобновленія. Относительно этого вопроса я могу дать нѣкоторыя указанія, добытыя наблюденіями въ Чернышевской дачѣ. Такъ наблюденія вполне подтвердили мнѣніе, что поросль и отпрыски появляются обильнѣе послѣ срубкі лѣса топоромъ. При толщинѣ, которую достигаетъ въ 60 лѣтъ лиственный лѣсъ, мнѣ едва-ли скоро удастся замѣнить въ немъ пилу топоромъ, но тамъ гдѣ народъ привыкъ еще къ рубкѣ деревъ топоромъ, я несовѣтую приучить рабочихъ къ пилѣ въ лиственномъ лѣсу. Это несомнѣнно поведетъ къ ухудшенію возобновленія. Высота оставаемаго пня имѣетъ также важное вліяніе на появленіе обильной и здоровой поросли. Дубовая поросль, напримѣръ, оказывается въ Чернышевской лѣсной дачѣ только тогда достаточно устойчивой противъ вѣтра и тяжести нависаго снѣга, если дерево было срублено низко. Затѣмъ, въ изрѣженныхъ осиновыхъ насажденіяхъ, гдѣ поросль и отпрыски отъ существующихъ пней, при обыкновенномъ способѣ рубкі, не могутъ въ достаточной полнотѣ возобновить насажденіе, полезно прибѣгать къ слѣдующей мѣрѣ, которая практикуется въ Чернышевской дачѣ.

Осиновые деревья корчуются, а не срубаются, вслѣдствіе чего на разстояніе 10-ти и болѣе сажень отъ каждаго дерева, то есть по всему протяженію весьма длинныхъ корней осины, появляются обильные отпрыски. Усиленіемъ побѣгопроизводительности, служитъ еще перерѣзываніе и пораненіе корней, достигаемое проведеніемъ плугомъ бороздъ черезъ каждые два или три аршина поперегъ лѣсосѣвки, причемъ весьма сильный рѣзецъ опускаютъ приблизительно на 4 вершка ниже сошника, такъ что послѣдній только скользитъ по поверхности земли, рѣзецъ же бороздитъ землю. Этотъ способъ мы совѣтовали бы примѣнять и въ тѣхъ случаяхъ, когда заготовка не можетъ быть окончена въ теченіи одной осени и зимы, а приходится вести ее въ теченіи двухъ зимъ. Тогда на вторую зиму слѣдуетъ оставить на лѣсосѣкѣ нѣсколько дурныхъ осинъ (до двухъ десятковъ на десятину), въ разныхъ мѣстахъ, чтобы срубить ихъ къ концу операціи и, затѣмъ, пораненіемъ корней усилить шансы на возобновленіе лѣсосѣвки. Продолжительныя операціи вообще крайне вредятъ возобновленію. Такъ при операціи, захватывающей два лѣта, дубовая, кленовая, ясеневая и березовая поросль не только страдаетъ, но почти совершенно пропадаетъ и даже осиновыя корневыя побѣги являются рѣдкіе и дурные. Отъ продолжительной эксплуатаціи больше всего страдаетъ дубъ, потомъ кленъ, ясень, береза, осина и, меньше всего, липа.

Во всякомъ случаѣ, если достигнутое тѣмъ или инымъ путемъ возобновленіе лѣсосѣвки оказалось недостаточно полнымъ, то необходимо прибѣгнуть къ пополненіямъ; эти пополненія принимаются въ Чернышевской дачѣ въ разномъ возрастѣ, а именно: если прогалина большихъ размѣровъ, то ее пополняютъ по возможности скорѣе, маленькія прогалины не свыше 20—30 квадр. сажень засаживаются послѣ первой прочистки т. е. на 7-мъ приблизительно году. Этотъ обычай принятъ потому, что такія небольшія прогалины заростають иногда еще на 2-мъ—5-мъ году, такъ что посадка оказалась бы лишнимъ расходомъ. Для пополненія берутъ простую и австрійскую сосну, дубъ, ель, березу и кленъ. Большія прогалины засаживаются скорорастущими породами (осина, береза), или же большими растеніями дуба и клена съ глыбами, чтобы они могли догнать порослевый лѣсъ. Малыя же прогалины пополняются елью и австрійскою сосною, сносящими болѣе сильное отѣненіе. Часть сосны и дуба изъ пополненій дадутъ въ будущемъ хорошія двухоборотныя деревья. Сосна, въ среднемъ хозяйствѣ, при 60-ти

лѣтнемъ оборотѣ, можетъ быть съ пользою примѣшана къ листвен-
ному лѣсу, такъ какъ даетъ ко времени срубки лѣса уже одно-
хорошее 3-хъ саженное строевое бревно. Дубовыя деревца для по-
полненія прогалинъ воспитываются въ питомникахъ и разсадни-
кахъ. Сѣянцы, взятые изъ грядъ, дважды пересаживаются и черезъ
подрѣзку сучьевъ у нихъ готовятъ штаблы правильной
формы. При посадкѣ съ глыбами въ лѣсъ имъ будетъ поэтому
около 5—8 лѣтъ. Ель употребляется для пополненія однажды пере-
саженная, 4—6 лѣтъ, съ глыбами. Береза вырывается съ глыбами
посредствомъ Гейеровскаго цилиндрическаго бурава изъ естествен-
наго налета, по нарочно для этого приготовленной почвѣ, спосо-
бомъ, о которомъ мы скажемъ ниже, говоря о разведеніи лѣса.
Чтобы уберечь молодую поросль отъ оглаживанія зайцемъ, ко-
торый въ иныхъ дачахъ уничтожаетъ поголовно всю поросль,
въ Чернышовской лѣсной дачѣ принято дѣлать въ теченіи зимы
слабыя проходныя рубки; вырубленные кой-гдѣ угнетенныя моло-
дыя осинки, оставляются неубранными; зайцамъ удобнѣе оглади-
вать лежацій лѣсъ и они оставляютъ въ покоѣ стоячія деревья.
Весною же срубленный лѣсъ убирается.

Если возобновленіе лѣсосѣвки получилось полное, то пополненіе
дѣлается развѣ только по полянамъ, существовавшимъ тамъ еще
до рубки лѣса, по дорогамъ пересѣкающимъ лѣсосѣвку и подлежа-
щимъ уничтоженію, наконецъ, по границамъ, гдѣ были мѣста
временнаго склада лѣса. При такихъ пополненіяхъ выходитъ, что
въ будущемъ двухоборотныя деревья (за исключеніемъ произо-
шедшихъ отъ естественнаго обсѣмененія) окажутся скученными въ
этихъ мѣстахъ пополненія. Это впрочемъ нисколько не вредитъ
дѣлу. Мы считаемъ гораздо рациональнѣе оставлять двухоборот-
ныя деревья группами по лѣсосѣвкѣ, а не единичными деревьями,
потому что они дѣлаются чрезъ это болѣе устойчивыми противъ
вѣтровъ и не обрастаютъ такъ сильно боковыми побѣгами; при томъ
одинаковое число двухоборотныхъ деревъ, оставленное группами,
менѣе отѣняетъ подлѣсокъ, чѣмъ единичныя деревья разбросан-
ныя по всей площади. Удобство расположенія группами двухобо-
ротныхъ деревъ признается рациональнымъ и за границей.

Обратимся къ вопросу о стоимости возобновленія лѣса отпры-
сками и порослью, хотя знаемъ, что это многимъ можетъ пока-
заться страннымъ; мы привыкли смотрѣть на возобновленіе низко-
ствольника, какъ на операцію, съ которой природа можетъ сла-

дѣть сама, безъ жертвъ со стороны человѣка. Въ Чернышовской лѣсной дачѣ расходъ на возобновленіе въ среднемъ хозяйствѣ простирается отъ 5—8 руб. сер. на десятину. Этотъ культурный расходъ составляется изъ уплаты за свозку весною, до появленія побѣговъ, къ просѣкамъ и постояннымъ дорогамъ остатковъ лѣса непроданнаго, что стѣитъ отъ 4—6 руб. сер. съ десятины, и изъ стоимости пополненій на одну десятину отъ 1—2 рублей сер. Свозка весною матеріала съ лѣсосѣки есть чисто культурный расходъ, потому что оставить матеріаль, хотя бы сложеннымъ на лѣсосѣкѣ, до слѣдующей зимы, безъ большаго ущерба для молодой поросли и увеличенія расходовъ на пополненія, нельзя. Чѣмъ скорѣе лѣсосѣка будетъ очищена, тѣмъ лучше, въ чемъ въ Чернышовской дачѣ весьма наглядно можно убѣдиться изъ сравненія лѣсосѣкъ, которыя, 8—15 лѣтъ тому назадъ, очищались частію на 3-е лѣто по вырубкѣ, частію на 1-е, 2-е, или, наконецъ—въ теченіи той осени и зимы, когда вырубались. Однимъ ростомъ въ высоту деревъ, не говоря о качествѣ, полнотѣ и смѣшеніи лѣса, молодняки первой категоріи отстаютъ отъ послѣднихъ на 2—8 лѣтъ, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ. Десятина эксплуатируемаго въ Чернышовской лѣсной дачѣ смѣшаннаго, приблизительно 60-ти лѣтняго лѣса даетъ чистаго дохода отъ 200 до 700 руб. сер., смотря по густотѣ и качеству лѣса. Вотъ въ этой то разницѣ дохода и выражается весьма наглядно вліяніе болѣе скорой или медленной очистки лѣсосѣкъ. Первоначальный расходъ въ 5—8 руб. сер. на свозку лѣса и пополненіе десятины, при сложныхъ процентахъ — 4% ежегодно, составитъ черезъ 60 лѣтъ капиталъ только въ 52—84 руб. сер., въ цѣнности же насажденія, благодаря этому расходу, происходитъ, въ теченіи того же 60-ти лѣтняго періода, возвышеніе съ 200 на 700 руб. Эти цифры краснорѣчиво убѣждаютъ въ производительности указываемаго нами расхода.

В. Возобновленіе ольховыхъ трясинъ.

Оборотъ рубки для ольховыхъ трясинъ въ Чернышовской лѣсной дачѣ принятъ 40 лѣтній. Въ этотъ возрастъ ольха и примѣшанная къ ней пушистая береза даютъ по срубкѣ еще хорошую здоровую поросль. Рубка лѣсосѣкъ начинается съ промерзанія земли и кончается до разлива воды. Пополненія прогалинъ дѣлаются ветлою (*S.-alba* и ея видоизмѣненіемъ *S.-vitellina*), а также

нарочно возвращенными или самородными крупными ольховыми саженцами, взятыми съ боковъ канавъ, проведенныхъ во множествѣ по этимъ трясинамъ. *S.-vitellina* даетъ прекрасный плетневый ствѣ по этимъ трясинамъ. Кроме того, она растетъ быстро и прихворостъ и дужный лѣсъ. Кроме того, она растетъ быстро и принимается легче прочихъ ивовыхъ породъ. Ветлу здѣсь сажаютъ кольями отъ 2-хъ до 3-хъ аршинъ длины, преимущественно осенью, потому что весной лѣсное управленіе уже безъ того обременено культурными работами, а кроме того и осеннія посадки ветлы принимаются лучше весеннихъ. Такъ какъ въ этихъ трясилахъ земля сырая, то ямка для посадки колеви дѣлается легко, посредствомъ обыкновенныхъ большихъ сажальныхъ коловъ (длиною около аршина), заостренный конецъ которыхъ обшить жестью. Ветловый колъ впускается по меньшей мѣрѣ на $\frac{1}{2}$ аршина въ ямку, а сажальнымъ коломъ, воткнутымъ рядомъ, сдавливаются земля вокругъ ветловаго кола. Дыра, которая остается рядомъ съ посаженнымъ коломъ, по вынутіи сажальнаго кола, затягивается весной, при разливѣ воды, пломъ. Ветловыя кольца отъ 3—4 лѣтнихъ побѣговъ получаютъ для посадокъ изъ живыхъ изгородей, окружающихъ большую часть границы Чернышовской лѣсной дачи, а также съ обочинъ живыхъ дорогъ, полотно которыхъ проведено черезъ топкія мѣста по посадкамъ ветловыхъ колеви, укоренившихся подъ полотномъ дороги. Эти дороги весьма прочны и красивы, потому что ветловые прутья, вырастающіе въ изобиліи по бокамъ дорогъ, образуютъ красивую аллею. Не малое количество ветловыхъ колеви получается отъ растущихъ по берегамъ рѣки Вороны, протекающей чрезъ дачу, ветловыхъ деревьевъ. Уборка лѣса изъ ольховыхъ трясинъ и вывозка его на болѣе высокія мѣста есть расходъ по заготовкѣ лѣса, такъ какъ лѣсъ оставить на лѣто на лѣсосѣкѣ нельзя: его весной унесло бы съ водой. За то расходъ на пополненіе ольховыхъ трясинъ почти всегда больше чѣмъ расходъ на пополненіе молодняка въ среднемъ хозяйствѣ. Въ ольховыхъ трясилахъ нѣтъ породы, которая пускала бы корневые отрѣски, притомъ столь обильные, какъ осина въ среднемъ хозяйствѣ. Посадка 1.000 ветловыхъ колеви обходится здѣсь (нарубить, подвезти и посадить) около 3 р. 75 к. Стоимость же 1.000 колеви—около 2 р. 50 к., итого 6 руб. 25 коп. Посадка и стоимость 1.000 крупныхъ ольховыхъ и березовыхъ растений съ глыбами, смотря по разстоянію, откуда они берутся, обходится отъ 4 до 8 руб.

П. Кнорре.

(Продолженіе слѣдуетъ).

II. Циркуляръ Министра Государственныхъ Имуществъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, 20 іюня текущаго года, обратился къ Управляющимъ Государственными Имуществами съ нижеслѣдующимъ циркуляромъ о порядкѣ отдачи въ аренду казенныхъ оброчныхъ статей вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ и о доставленіи соображеній относительно ихъ устройства. Приводимъ весь этотъ циркуляръ въ подлинникѣ, такъ какъ въ немъ ясно высказывается то направленіе, котораго Министерство предполагаетъ держаться при дальнѣйшемъ устройствѣ порядка эксплуатаціи оброчныхъ статей.

„Состоящія въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ свободныя казенныя земли, служа однимъ изъ источниковъ государственнаго дохода, составляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и одно изъ средствъ къ увеличенію земледѣльческой производительности страны, доставляя возможность устройства или расширенія своего хозяйства лицамъ, имѣющимъ недостаточное количество земли.

„Къ сожалѣнію, нерѣдко, особенно въ губерніяхъ степной полосы, гдѣ сосредоточена главная масса свободныхъ казенныхъ земель, значительная часть казенныхъ оброчныхъ статей снимается въ аренду капиталистами-спекуляторами, которые, получивъ эти статьи съ торговъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, не ведутъ на нихъ сами своего хозяйства, а раздаютъ ихъ подъ обработку крестьянамъ по цѣнамъ, вдвое и втрое бѣльшимъ противъ платимой ими самими.

„Такой порядокъ вещей представляется одинаково убыточнымъ какъ для казны, такъ и для той части земледѣльческаго и преимущественно крестьянскаго населенія, которая, нуждаясь для

удовлетворенія своихъ хозяйственныхъ потребностей въ увеличеніи пространства обрабатываемой ими земли, находится въ необходимости арендовать казенныя земли.

„Казна, вслѣдствіе участія посредниковъ между нею и прямыми воздѣльвателями земли, лишается части того дохода, который нынѣ поступаетъ къ съемщикамъ-посредникамъ, тогда какъ онъ могъ бы поступать въ Государственное Казначейство; земледѣльческое же населеніе, устраняемое отъ непосредственной аренды земель у казны, вынуждается снимать ихъ изъ вторыхъ рукъ по цѣнамъ, вышнимъ противъ тѣхъ, какія оно могло бы платить казнѣ.

„Обращаясь къ обсужденію вопроса о тѣхъ мѣрахъ, которыя могли бы содѣйствовать устраненію порядка, столь неблагопріятнаго для развитія народнаго благосостоянія, я нахожу, что къ причинамъ, быть можетъ, наиболѣе содѣйствовавшимъ укорененію такого порядка, относятся слѣдующія: 1) существующія въ уставѣ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ (ст. 24-я) ограниченія относительно арендованія земельныхъ участковъ крестьянскими обществами, съ обезпеченіемъ исправности въ уплатѣ арендныхъ денегъ мірскими приговорами; 2) сосредоточеніе торговъ на казенныя участки въ уѣздныхъ, или даже губернскихъ городахъ; 3) значительность размѣровъ большинства казенныхъ оброчныхъ статей, и 4) способъ производства публикацій о торгахъ.

„Что касается существующихъ въ законѣ ограниченій по отношенію къ арендованію крестьянами оброчныхъ статей, при условіи обезпеченія мірскими приговорами исправности ихъ въ уплатѣ оброка, то Министерство Государственныхъ Имуществъ входило по сему предмету съ особымъ въ Комитетъ Министровъ представленіемъ, и состоявшееся въ разрѣшеніе онаго Высочайше утвержденное положеніе Комитета сообщено уже вамъ для руководства.

„Устраненіе остальныхъ указанныхъ мною причинъ неблагопріятнаго для земледѣльческаго населенія порядка арендованія казенныхъ земель зависитъ отъ распорядительности чиновъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ. Такъ, по силѣ ст. 32-й устава о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, торги на отдачу статей въ оброчное содержаніе, кромѣ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, могутъ производиться и въ волостныхъ правленіяхъ, съ нѣкоторыми лишь ограниченіями (ст. 37-я) по отношенію къ утвержденію такихъ торговъ. Составленіе плана хозяйства и другихъ предположеній по

части оброчныхъ статей лежитъ, по закону (ст. 12-я и 15-я того же устава), на прямой обязанности учреждений Министерства Государственныхъ Имуществъ, отъ которыхъ, поэтому, и зависитъ раздѣленіе статей на болѣе мелкіе участки. Наконецъ, относительно существующаго порядка публикацій, нельзя не замѣтить, что правильное производство торговъ возможно только тогда, когда всѣ заинтересованныя предметомъ торга лица заблаговременно поставлены будутъ въ извѣстность объ условіяхъ, времени и мѣстѣ торга. По отношенію къ крестьянскому населенію, цѣли этой не достигаетъ ни установленный закономъ (ст. 20-я уст. о каз. обр. ст.) вызовъ торгующихся черезъ газеты, ни производимая Управленіями Государственныхъ Имуществъ разсылка черезъ полицію объявленій, которыя, болѣею частью, попадаютъ въ руки однихъ лишь кулаковъ и другихъ посредниковъ, минуя крестьянъ. Для достиженія указанной цѣли, кромѣ принятія упомянутыхъ чисто формальныхъ мѣръ, необходимо болѣе живое отношеніе къ дѣлу чиновъ управленій Государственныхъ Имуществъ.

„Засимъ, имѣя въ виду, что изъ числа указанныхъ мною выше мѣропріятій, раздѣленіе статей на болѣе мелкіе участки можетъ быть предпринято и совершено лишь постепенно, я, по отношенію собственно къ этому вопросу, предлагаю вамъ немедленно доставить мнѣ ваши соображенія о томъ наименьшемъ размѣрѣ участковъ, въ какомъ могли бы быть съ пользою для мѣстнаго населенія разбиты имѣющіяся въ вашемъ завѣдываніи казенныя оброчныя статьи, и какія именно. При этомъ я прошу васъ изложить ваше заключеніе съ полною откровенностью, не стѣсняясь ни существовавшими до сего времени взглядами на этотъ предметъ Министерства, ни тѣми мнѣніями, которыя могли быть высказаны подъ вліяніемъ этихъ взглядовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если вы признаете возможнымъ разбить статьи на болѣе мелкіе участки, то вы имѣете указать также и на тѣ межовыя средства, которыя необходимы для исполненія сего, тотчасъ по освобожденіи статей отъ существующихъ контрактовъ.

„По отношенію же къ прочимъ мѣропріятіямъ я предлагаю вамъ:

„1) Немедленно сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ, по возможности, торги на сдачу арендныхъ статей, какъ хозяйственныхъ, такъ и лѣснаго вѣдомства, освобождающихся къ 1 января 1882 года, были произведены въ семь году въ волостныхъ правленіяхъ,

ближайшихъ къ мѣсту нахождения статей. Если же, по какой либо причинѣ, вы признаете, что исполненіе этого указація можетъ повести къ убыткамъ для казны, то объ отступленіи отъ предписываемаго порядка вамъ слѣдуетъ представить на усмотрѣніе губернскаго торговаго присутствія и препроводить заключеніе его по сему предмету на мое окончательное рѣшеніе, и

„2) Независимо отъ слѣдующихъ, согласно ст. 20-й устава о каз. обр. ст., публикацій о торгахъ на сдачу оброчныхъ статей, разсылать не позже, какъ за мѣсяць до торговъ, особыя объявленія о каждой статьѣ, подлежащей сдачѣ, съ означеніемъ времени и мѣста торговъ, въ ближайшія къ статьямъ волостныя правленія съ приглашеніемъ волостнаго начальства распорядиться прочтеніемъ такихъ объявленій на сельскихъ сходахъ. При этомъ вы можете требовать отъ волостныхъ правленій представленія вамъ приговоровъ сихъ сходовъ о выслушаніи объявленій. Сверхъ того, подобныя же объявленія надлежитъ отдѣльно препровождать въ земскія управы и къ священникамъ сосѣднихъ съ отдаваемою статьею сель, прося ихъ оповѣстить населеніе о предстоящихъ торгахъ, а равно принимать и другія, по вашему усмотрѣнію, мѣры къ вящему распространенію между крестьянскимъ населеніемъ извѣщеній о предстоящихъ торгахъ.

„Кромѣ всего вышеизложеннаго, представляется крайне желательнымъ обставить эксплуатацію казенныхъ оброчныхъ статей, и въ особенности неустроенныхъ, хотя бы нѣкоторыми, не особенно затруднительными, но къ исполненію обязательными для съемщика хозяйственными приѣмами. Таковыми представляются вводимыя уже нѣкоторыми частными землевладѣльцами въ контрактныя условія обязательства двойной перепашки, поднятія земли подъ яровой посѣвъ непременно съ осени, и другія, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Въ сихъ видахъ, я предлагаю вамъ войти въ особое соображеніе тѣхъ правилъ, которыя могли бы быть въ семъ отношеніи приняты къ руководству по ввѣреннымъ завѣдыванію вашему статьямъ, и сдѣлать мнѣ особое по сему предмету представленіе.

„Примѣненіе къ дѣлу высказанныхъ мною указаній имѣетъ, по моему убѣжденію, существенное значеніе, въ видахъ поднятія у насъ уровня крестьянскаго хозяйства, и потому я надѣюсь, что въ усерднымъ и разумнымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на васъ порученій окажете министерству существенное и въ дѣлѣ столь важномъ вполне необходимое ему содѣйствіе“.

Изъ приведеннаго циркуляра читатель усмотритъ, что министерство государственныхъ имуществъ, смотря на казенныя свободныя земли не только какъ на источникъ государственнаго дохода, но и какъ на средство поднять экономическую производительность страны, задается цѣлью во 1-хъ, установить такой порядокъ сдачи оброчныхъ статей въ содержаніе, при которомъ статьи попадали бы именно въ руки нуждающихся въ землѣ, въ тѣ руки, которыя вложатъ въ нее свой трудъ, а не въ руки капиталистовъ-спекуляторовъ, посредничество которыхъ между казною и земледѣльцемъ ведетъ, съ одной стороны — къ пониженію доходовъ казны, съ другой — къ отягченію условій, на которыхъ земля попадаетъ въ руки земледѣльца; во 2-хъ — самими условіями сдачи статей въ содержаніе — установить болѣе рациональный порядокъ ихъ эксплуатаціи, сдѣлать обязательными для съемщиковъ нѣкоторыя хозяйственные приемы, конечно, на первый разъ, не особенно для нихъ обременительные.

Достиженіе первой цѣли, по мнѣнію министерства, препятствуютъ главнымъ образомъ четыре причины: ограниченіе права крестьянскихъ обществъ снимать статьи съ обезпеченіемъ исправности арендаторовъ мірскими ручательствами, сосредоточеніе торговъ на статьи въ уѣздныхъ и даже губернскихъ городахъ, существующій способъ публикаціи о торгахъ и значительность размѣровъ большинства оброчныхъ статей.

Первую причину циркуляръ какъ бы считаетъ уже устраненною, ссылаясь на послѣдовавшее по этому предмету Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ. Вторую и третью онъ устраняетъ самъ, обязывая управленія производить торги въ волостныхъ правленіяхъ (отступленіе допускается только въ исключительныхъ случаяхъ, по взятіи заключенія о томъ губернскаго торговаго присутствія и съ утвержденія министра) и опредѣляя самый порядокъ производства объявленій о торгахъ, причемъ, сверхъ мѣръ прямо на этотъ предметъ предписываемыхъ, предоставляется принимать и другія, которыя по мнѣнію управляющихъ государственными имуществами будутъ содѣйствовать большому распространенію между крестьянами извѣщеній о предстоящихъ торгахъ. Что же касается четвертой причины (крупности статей), то имѣя въ виду, что она можетъ быть устраняема только постепенно, по мѣрѣ наличности межевыхъ средствъ и по мѣрѣ окончанія срока дѣйствующихъ контрактовъ, циркуляръ предлагаетъ

только составить соображенія, какія статьи должны быть разбиты на болѣе мелкія, каковъ долженъ быть наименьшій размѣръ участковъ, въ которомъ съ пользою для мѣстнаго населенія могли бы сдаваться эти статьи и какія для этой разбивки потребуются межевыя средства, въ то время, когда статьи освободятся отъ заключенныхъ на нихъ контрактовъ. Предлагая доставить соображенія по этому предмету, циркуляръ проситъ высказать ихъ „съ полною откровенностью, не стѣсняясь ни существовавшими до сего времени взглядами на этотъ предметъ министерства, ни тѣми мнѣніями, которыя могли быть высказаны подъ вліяніемъ этихъ взглядовъ“.

Что же касается второй цѣли, которую ставитъ министерство (установленіе болѣе рациональныхъ приемовъ обработки и эксплуатаціи статей), то разработка этого вопроса всецѣло возлагается на управленіе, такъ какъ только они, сообразуясь съ родомъ и качествомъ имѣющихся въ ихъ завѣдываніи статей, съ мѣстнымъ уровнемъ развитія сельскаго хозяйства и съ матеріальными средствами мѣстнаго населенія, могутъ указать, какимъ правиламъ слѣдуетъ подчинить въ этомъ отношеніи съемщиковъ статей. Циркуляръ предлагаетъ управляющимъ государственными имуществами войти по этому предмету съ особыми представленіями въ министерство.

Такимъ образомъ, въ общемъ итогѣ, управляющимъ предлагается представить соображенія о разбивкѣ крупныхъ статей на мелкія и объ условіяхъ, которымъ должны быть подчинены съемщики въ видахъ развитія болѣе рациональныхъ способовъ обработки и эксплуатаціи статей; имъ же предоставляется изыскивать мѣры, которыми наиболѣе успѣшно распространялись бы между населеніемъ извѣщенія о предстоящихъ торгахъ. Все остальное разрѣшаетъ самъ циркуляръ.

Лицъ, извѣрившихся въ наши весьма многочисленныя и крайне разнообразныя административныя начинанія, въ особенности если имъ не близко знакомы существующіе порядки по управленію оброчными статьями, такой итогъ можетъ повергнуть въ нѣкоторое уныніе. Все кончится конечно тѣмъ, скажутъ они, что десятка два-три статей, контракты по которымъ окончатся въ ближайшее время, будутъ разбиты на мелкіе участки, большинство останется безъ разбивки, по „неимѣнію межевыхъ средствъ“, о доставленіи которыхъ безъ сомнѣнія возбудится длинная переписка. Благодаря

тому, что циркуляръ, для примѣра, упомянулъ объ обязательствѣ двойной перепашки, включаемомъ въ контракты частными земле-владѣльцами, это обязательство будетъ конечно включено во все проекты новыхъ контрактовъ, даже тамъ, гдѣ это и не нужно и не подь силу... Въ результатѣ все окажется одной изъ тѣхъ шумихъ, которыя такъ всѣмъ надоѣли.

Мы полагаемъ, что такое опасеніе на этотъ разъ врядъ ли основательно. Уже изъ самого циркуляра, который прямо разрѣшаетъ нѣкоторые вопросы и, притомъ, такіе, которымъ само министерство придаетъ существенное значеніе, видно, что хотя оно и прибѣгаетъ къ содѣйствию управленій, хотя и считаетъ это содѣйствіе „вполнѣ необходимымъ“, но тѣмъ не менѣе не ставитъ всего дѣла всецѣло въ зависимость отъ степени энергіи и добросовѣстности, съ которыми возьмутся за дѣло гг. управляющіе. Это не есть собраніе мнѣній и заключеній, имѣющихъ поступить въ комиссію, которая, по предварительной разработкѣ матеріала, передастъ его въ другую комиссію, въ совѣтъ министра и т. д. Нѣтъ, Министерство само непосредственно беретъ дѣло въ свои руки, само его ведетъ и направляетъ, распоряженія, которыя оно находитъ полезнымъ сдѣлать, оно дѣлаетъ теперь же. При такомъ порядкѣ веденія работы достаточно, если хотя нѣкоторые управляющіе отнесутся съ должнымъ вниманіемъ къ возложенному на нихъ порученію и дадутъ министерству полезныя указанія. Оно ими очевидно сейчасъ же воспользуется, если, конечно, будетъ продолжать вести дѣло такъ, какъ оно начато.

А въ дѣлѣ управленія казенными оброчными статьями есть весьма много такого, на что можетъ указать управляющій, хорошо знакомый съ дѣломъ, понимающій важность возбужденнаго министерствомъ вопроса и желающій служить дѣлу. Выдвигая на первый планъ значеніе оброчныхъ статей въ общей экономіи страны, министерство въ самыхъ основаніяхъ видоизмѣняетъ порядокъ управленія ими: оно вводитъ новое начало, котораго не знаетъ нашъ дѣйствующій уставъ объ управленіи казенными оброчными статьями, смотрящій на эти статьи исключительно какъ на источникъ дохода казны; о иномъ значеніи оброчныхъ статей онъ даже нигдѣ и не упоминаетъ. Нужно „пещись“, чтобы оброчныя статьи славались „за выгоднѣйшій противъ прежняго оброкъ“—вотъ, въ сущности, все, чего этотъ уставъ требуетъ. Лицамъ, которымъ выпадаетъ на долю участвовать въ предпринятой министерствомъ

работѣ, необходимо въ точности уяснить себѣ это новое начало и только тогда они будутъ въ состояніи оказать дѣйствительно полезное содѣйствіе.

Мы уже имѣли случай *) указывать на необходимость различать въ составѣ государственныхъ имуществъ два разряда имуществъ. Къ одному разряду, по нашему мнѣнію, должны быть отнесены такого рода имущества, которыя удерживаются въ рукахъ казны во имя какихъ либо требованій общественнаго благосостоянія; это суть имущества, которыя, въ принципѣ, должны быть признаны неотчуждаемыми. Сюда мы относили, на примѣръ, казенные лѣса; сюда-же по послѣдовавшему въ текущемъ году Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта отнесены казенные соляные источники. Виды этого рода имуществъ могутъ быть весьма разнообразны. Второй разрядъ составляютъ такого рода имущества, которыя находятся въ рукахъ казны только потому, что они оказались въ ея рукахъ благодаря тому историческому пути, которымъ распредѣлялась между землевладѣльцами, въ данномъ государствѣ, поземельная собственность. Это суть имущества, которыя, такъ сказать, лишь временно находятся въ рукахъ казны. Они обречены на отчужденіе, которое должно совершиться по мѣрѣ накопленія въ странѣ капиталовъ и по мѣрѣ повышенія уровня ея экономическаго развитія. Такъ какъ нѣтъ никакихъ особыхъ причинъ, необходимо требующихъ оставленія этихъ имуществъ въ казенномъ управленіи, то государство и не должно удерживать эти имущества въ своихъ рукахъ, иначе оно несомнѣнно принесетъ ущербъ общественному благосостоянію, такъ какъ казенное хозяйство менѣе производительно. Отдача въ аренду не устраняетъ ущерба; хозяйство арендатора менѣе производительно, чѣмъ хозяйства владѣльца, притомъ арендаторъ казны стоитъ въ большинствѣ случаевъ въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ арендаторъ частнаго владѣльца: требованія контроля вынуждаютъ обставлять его такими формальностями, которыя излишни въ сдѣлкахъ между частными лицами.

Имущества этого разряда, повторяемъ, обречены на отчужденіе, и именно въ этомъ отношеніи они представляютъ весьма важное средство въ рукахъ государства, которымъ оно должно дорожить, пока средство это еще не ушло изъ его рукъ. Ни мало не втор-

*) „Роль земства въ лѣсномъ управленіи“, Лѣсной Журналъ, 1881 г. кн. 2—3.

гаясь въ сферу частной экономической дѣятельности никакими насильственными мѣрами, не вдаваясь ни въ какую регламентацію этой дѣятельности, оно можетъ въ значительной мѣрѣ вліять на развитіе общественнаго благосостоянія, направляя эти имущества именно въ тѣ руки, которыя страдаютъ отъ малоземелья, имущественныя отношенія которыхъ слагались при неблагоприятныхъ условіяхъ, выработанныхъ предшествующей исторіей. Современная задача по управленію этими имуществами состоитъ именно въ томъ, чтобы сумѣть избрать наиболѣе соотвѣтствующій потребности моментъ для ихъ отчужденія и чтобы отчужденіемъ ихъ достигнуть наибольшую сумму блага въ интересѣ общественномъ. При разрѣшеніи этой задачи нужна крайняя осторожность, потому что средство, имѣющееся сейчасъ въ рукахъ государства, разъ оно ушло изъ его рукъ, уже не возвратится. До извѣстной степени, впредь до отчужденія этихъ имуществъ, государство можетъ дѣйствовать въ томъ-же направленіи, передавая эти имущества въ тѣ-же руки, во временное пользованіе, путемъ сдачи въ аренду. Разсматриваемый нами циркуляръ не формулируетъ прямо этой цѣли, но онъ останавливается на мѣрахъ, которыя, очевидно, ведутъ къ ея достиженію. Онъ говоритъ о послѣдовавшемъ уже положеніи комитета министровъ, облегчающемъ сельскимъ обществамъ снятіе статей въ аренду, переноситъ торги въ волостныя правленія, обязываетъ возможно лучшими способами оповѣщать о торгахъ мѣстное населеніе, наконецъ—останавливается на вопросѣ о дробленіи статей, чтобы всѣми этими способами направить ихъ въ тѣ руки, которыя въ нихъ наиболѣе нуждаются, которыя непосредственно приложатъ къ нимъ свой трудъ, и чтобы устранить съему статей спекуляторами, арендуящими ихъ для легкой наживы, для передачи, за увеличенную плату, тому-же нуждающемуся въ нихъ населенію. А если циркуляръ останавливается на средствахъ, ведущихъ къ указанной нами цѣли, то, мы полагаемъ, лицамъ, къ содѣйствію которыхъ обращается министерство, необходимо эту цѣль точно себѣ уяснить; только тогда они будутъ въ состояніи предложить дѣйствительно состоятельныя мѣры для ея достиженія.

Время для отчужденія, притомъ—безотлагательнаго, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и для нѣкоторыхъ изъ этихъ имуществъ уже настало. Это сказалось частію и въ законодательствѣ. При предшествовавшихъ работахъ по земельному устройству бывшихъ госу-

дарственныхъ крестьянъ, производители работъ, частію придерживаваясь буквы дѣйствовавшихъ на этотъ предметъ положеній, частію „по благоусмотрѣнію“, оставили въ рукахъ казны, не только среди крестьянскихъ земель, но даже и въ самыхъ селеніяхъ, пѣкоторыя оброчныя статьи; часть этихъ статей законъ предоставляетъ крестьянамъ покупать у казны безъ торговъ и даже съ разсрочкой платежа. Но разрядъ статей, подлежащихъ такому отчужденію, крайне ограниченъ; сюда отнесены только мелкія статьи, приносящія не болѣе 150 руб. оброка и, притомъ, *расположенныя среди селеній государственныхъ крестьянъ*, какъ напр. сады, огороды, усадебныя мѣста, базарныя площади, торговыя лавки, вѣсы и мѣры и т. п., а также приносящія не болѣе того-же дохода рыбныя ловли въ водахъ, состоящихъ въ границахъ крестьянскихъ земель и, наконецъ, находящіяся среди крестьянскихъ земель мельницы, не имѣющія земли или снабженныя ею въ недостаточномъ количествѣ (приложеніе къ примѣчанію 2-му къ ст. 31 Уст. о казен. оброчн. статьяхъ, изд. 1876). Мы полагаемъ, что положенія этого закона могли бы быть значительно расширены. Его слѣдовало-бы распространить и на земельныя статьи (пашни, сѣнокосы, выгоны), которыя находятся среди крестьянскихъ земель и которыя почему либо остались за казною при земельномъ устройствѣ крестьянъ, а также на статьи, врѣзающіяся въ ихъ надѣлы, прилежающія къ ихъ надѣлу или даже просто находящіяся по сосѣдству, но вообще расположенныя такъ, что владѣніе ими представляетъ для мѣстнаго крестьянскаго общества очевидныя выгоды или просто необходимость, на примѣръ — по недостаточности надѣла. Кто бы ихъ не снялъ въ аренду, кто-бы не купилъ — крестьяне во всякомъ случаѣ снимутъ эти земли на себя, но снимутъ за такую цѣну, какую заблагоразсудить назначить спекуляторъ, ихъ захватившій. Впредь до отчужденія, эти статьи могли-бы имъ сдаваться въ аренду, но опять-же безъ торговъ. Мы не думаемъ рекомендовать продажъ и арендъ за безцѣнокъ; совсѣмъ нѣтъ; пускай этимъ статьямъ будетъ сдѣлана вѣрная оцѣнка, опредѣлена дѣйствительная ихъ стоимость. Перекупщикамъ и спекуляторамъ они платятъ теперь, конечно, дороже. Но на торгахъ ихъ всегда перебиваютъ, всегда съумѣютъ наугать, всегда съумѣютъ отстранить и тутъ врядъ-ли много помогутъ и усиленныя публикаціи и перенесенія торговъ въ волостныя правленія.

„Этимъ создается опасный прецедентъ“ — вотъ, на сколько намъ

известно, каковъ былъ ходячій, излюбленный мотивъ, по которому, въ недавнемъ прошломъ, отклонялись у насъ ходатайства крестьянскихъ обществъ о продажѣ имъ казенныхъ земель, находившихся въ подобныхъ условіяхъ. Опасность предусматривалось въ томъ, что крестьяне забудутъ о завершеніи работъ по ихъ земельному устройству, о прекращеніи обязательства казны снабжать ихъ землями, по мѣрѣ возрастанія населенія; въ продажѣ имъ этихъ земель безъ торговъ они усмотрятъ для себя — право, для казны — обязанность. Но если это такъ, то вѣдь опаснымъ-же прецедентомъ слѣдуетъ считать и отводъ свободныхъ земель для переселенцевъ, вынуждаемыхъ къ уходу отъ своихъ земель недостаткомъ надѣловъ. Это можетъ поддержать тѣ-же предположенія о правѣ и обязанности. Мѣры, предпринимаемыя частію правительствомъ, частію земствомъ для смягченія бѣдствій голода, не будутъ-ли тоже „опаснымъ прецедентомъ“? Что лучше: продать-ли крестьянамъ безъ торговъ необходимый для нихъ выгонъ и возбудить у нихъ этимъ фантастическія предположенія о правѣ на казенныя земли, или допустить, чтобы этотъ выгонъ былъ снятъ первымъ кулакомъ, который будетъ у крестьянъ высасывать послѣдніе соки, который закрѣпитъ ихъ въ тяжелую кабалу. Съ одной стороны — только фраза объ опасности, съ другой — дѣйствительное бѣдствіе. Нѣтъ, мы полагаемъ, что этотъ „опасный прецедентъ“ — совсѣмъ не такъ опасенъ....

Земли, находящіяся въ подобныхъ условіяхъ, должны быть, по нашему мнѣнію, отчуждаемы крестьянамъ безъ торговъ, а впредь до отчужденія — сдаваемы имъ, безъ торговъ-же, въ арендное содержаніе. Никакихъ льготъ въ оцѣнкѣ не должно быть допускаемо; она должна выражать дѣйствительную стоимость, дѣйствительную доходность; такая оцѣнка не остановитъ крестьянъ, которые за тѣ-же земли уплачиваютъ теперь все, что потребуетъ съ нихъ съемщикъ — спекуляторъ. Единственной льготой, которая можетъ оказаться необходимой при продажѣ, можетъ быть только разсрочка платежа, со взносомъ процентовъ съ отсроченной суммы. Только одно изъ положеній приложенія къ 31-й статьѣ Устава о казен. оброчн. статьяяхъ, по нашему мнѣнію, не должно быть распространяемо на такія земли, а именно о правѣ общества, если оно не желаетъ пріобрѣсти статью само, ходатайствовать о продажѣ ея одному изъ его членовъ. Мы знаемъ, какъ легко поддаются крестьянскія общества вліянію кулаковъ изъ своей собственной среды.

Статья, дѣйствительно нужная всему обществу, можетъ, при дѣйствіи этого закона, легко попасть въ руки такого кулака и общество пойметъ свою ошибку только тогда, когда будетъ поздно, когда уже нельзя будетъ ее исправить. Удобнѣе, въ случаѣ такихъ ходатайствъ, сдавать статью тому-же члену въ аренду, на непродолжительный срокъ, въ теченіи котораго общество успѣетъ всмотрѣться, взвѣсить невыгоды.

Весьма важно, конечно, для разумнаго примѣненія этого закона, установить такой порядокъ, при которомъ законъ примѣнялся бы исключительно къ землямъ, оказывающимся дѣйствительно необходимыми для мѣстныхъ крестьянъ, будутъ-ли то бывшіе государственные или другихъ наименованій. Въ этомъ отношеніи на помощь администраціи могло бы выйти мѣстное земство. Но мы не будемъ касаться здѣсь ни вопроса о той формѣ, въ которой могла бы быть оказана эта помощь, ни вопроса о выдѣленіи (по назначенію) изъ общей суммы государственныхъ доходовъ дохода отъ продажи казенныхъ имуществъ, который конечно не слѣдовало бы обращать на покрытіе обыкновенныхъ текущихъ нуждъ. На этихъ вопросахъ мы останавливались въ статьѣ, на которую мы уже сдѣлали ссылку („Роль земства въ лѣсномъ управленіи“) и изъ которой намъ уже и безъ того пришлось многое повторить.

Обращаясь за тѣмъ къ остальнымъ статьямъ, безотлагательное отчужденіе которыхъ не такъ настойчиво требуется, мы не можемъ не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ предположенію министерства о разбивкѣ крупныхъ статей на мелкія. Но мы полагаемъ, что ставя на обсужденіе вопросъ о дробленіи статей, министерство совсѣмъ не имѣло въ виду облегчить этимъ съемку статей исключительно единоличнымъ арендаторамъ. Статья, которую, по ея величинѣ, трудно снять частному лицу, можетъ быть вполне удобна и подходит подъ силы цѣлому крестьянскому обществу, артели. Общественныя запашки, какъ видно изъ нѣсколькихъ корреспонденцій, опубликованныхъ въ послѣднее время, начинаютъ мѣстами прививаться. Этой благой мѣрѣ можетъ воспрепятствовать разбивка крупной статьи на мелкія, съ обязательствомъ на каждомъ отдѣльномъ участкѣ вести самостоятельное хозяйство. Даже и не для заведенія общественной запашки, а для раздѣла статьи на полосы, между всѣми членами общества, разбивка статьи на мелкіе участки можетъ послужить препятствіемъ къ снятію статьи цѣлымъ обществомъ. Нужно, слѣдовательно, понимать требованіе о

разбивкѣ статей—условно. Статьи, на которыя не имѣется въ виду съемщика — общества необходимо дѣлить дробнѣе, но статьи, которыя охотно снимаются обществами или которыя общества перенимаютъ изъ другихъ рукъ, должны быть дробимы только настолько, чтобы они, по величинѣ, были подѣ силу обществу. Иначе дробленіе поведетъ совсѣмъ не къ той цѣли, которую повидимому преслѣдуетъ министерство. Это, между прочимъ, сэкономитъ до нѣкоторой степени и межевыя средства, которыя можно будетъ обратить на разбивку статей, дѣйствительно въ томъ нуждающихся.

Улучшеніе порядка публикаціи о торгахъ и перенесеніе торговъ въ волостныя правленія—вотъ двѣ мѣры, которыя устанавливаетъ, затѣмъ, самъ циркуляръ, для облегченія снятія статей у казны изъ первыхъ рукъ, а не при посредствѣ спекуляторовъ. Но мы полагаемъ, что рядомъ съ этими мѣрами были бы для той же цѣли желательны и нѣкоторыя другія, которыя мы и намѣтимъ здѣсь, конечно, лишь въ общихъ чертахъ.

Въ теченіи всего минувшаго двадцатипятилѣтія, когда производилась такая обширная переработка по всѣмъ отдѣламъ нашего законодательства, уставъ объ управленіи казенными оброчными статьями оставался почти не тронутымъ. Стоитъ взглянуть на цитаты подѣ статьями этого устава, чтобы убѣдиться, что вся главная масса его положеній принадлежитъ прежнему времени и если редакція нѣкоторыхъ статей и потерпѣла измѣненіе, если въ цитатахъ и встрѣчаются законоположенія новѣйшія, то это есть результатъ движенія по другимъ отдѣламъ законодательства, а ни какъ не результатъ движенія въ законодательствѣ, опредѣлявшемъ порядокъ управленія оброчными статьями. Государственные крестьяне вышли изъ завѣдыванія министерства государственныхъ имуществъ, бывшія палаты преобразованы въ управленія, упразднены должности окружныхъ начальниковъ, полиція земская слита съ уѣздной, введены новыя финансовыя правила, введены новыя судебныя уставы; законоположенія, опредѣлившія всѣ эти реформы не могли, конечно, не повести къ нѣкоторому измѣненію въ редакціи статей устава объ оброчныхъ статьяхъ, но въ этомъ уставѣ нѣтъ и слѣда того самостоятельнаго движенія, какое было, напри- мѣръ, въ уставѣ сосѣднемъ—лѣсномъ. Уставъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ оказывается, поэтому, въ настоящее время весьма устарѣлымъ, требующимъ полнаго пересмотра. Устарѣлость эта сказывается, во первыхъ, въ томъ, что онъ закрѣпляетъ закономъ

такія правила, которыя слѣдовало бы предоставить опредѣлять самой администраціи, завѣдующей статьями; она могла бы видоизмѣнять ихъ для разныхъ мѣстностей, для разнаго рода статей, тогда какъ теперь вынуждена во всѣхъ мѣстностяхъ и для всякаго рода статей примѣнять одно заурядное правило, въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ оказывающееся иногда совсѣмъ неудобнымъ, что конечно ведетъ къ уменьшенію числа лицъ, рѣшающихся снимать статьи. Вводя, такимъ образомъ, въ законоположенія такія правила, которыя должны бы были составлять предметъ инструкцій, уставъ оброчныхъ статей связываетъ администрацію, къ которой онъ вообще относится менѣе довѣрчиво, чѣмъ, напримѣръ, уставъ лѣсной. Права одной и той же администраціи, завѣдующей какъ лѣсами, такъ и оброчными статьями—далеко не одинаковы. Наконецъ: стремленіе оградить казну отъ возможности понести малѣйшую потерю ведетъ въ дѣйствительности къ тому, что въ общемъ казна несомнѣнно теряетъ и именно благодаря тѣмъ положеніямъ, которыя введены въ уставъ для огражденія ея интересовъ. Приведемъ всему этому примѣры.

Зачѣмъ, напримѣръ, требовать закономъ, чтобы всѣ статьи сдавались непременно на срокъ съ 1-го января по 1-е января? Во многихъ мѣстностяхъ, для аренды сельско-хозяйственныхъ угодій, установились съ издавна иные сроки, къ которымъ население привыкло и которые дѣйствительно удобнѣе. Не все-ли равно, если за статью, сданную въ текущемъ году, часть оброка поступаетъ въ будущемъ; въ будущемъ году повторится тоже самое и въ общемъ доходъ будетъ поступать равномерно. Притомъ, если въ текущемъ году статья сдана, напримѣръ, съ 1-го апрѣля, то въ теченіи года весь оброкъ можетъ поступить полностью.

Зачѣмъ требовать непременно, чтобы оброки вносились по полугодіямъ впередъ, 1 января и 1 іюля? Мы полагаемъ, что второй срокъ платежа для большинства статей будетъ приходиться какъ разъ на то время, когда дохода еще не получено, а расходы требуются въ усиленной степени. По нѣкоторымъ статьямъ, по которымъ получается постоянный доходъ въ теченіи всего года, такіе сроки могутъ быть безразличны, по другимъ же—они только усиливаютъ для арендатора шансы сдѣлаться несправнымъ. Уставъ (ст. 18) мотивируетъ это требованіе удобствомъ наблюденія за поступленіемъ оброка. Но развѣ наблюденіе затруднится, если вмѣсто двухъ сроковъ поступления, будетъ напримѣръ, шесть сроковъ (по

одному разряду статей—1 января и 1 июля, по другому—1 апрѣля и 1 октября и т. д.)? Мы полагаемъ, что для управленія это будетъ даже удобнѣе, потому что на каждый срокъ будетъ приходиться меньшее число статей, а слѣдовательно управленію легче будетъ сдѣлать всѣ соотвѣтствующія распоряженія относительно арендаторовъ, оказавшихся неисправными. Не лучше ли исключить эти статьи изъ устава и предоставить министерству опредѣлять инструкціей право управленія относительно выбора сроковъ. Мы полагаемъ, что соотвѣтственный выборъ сроковъ несомнѣнно уменьшитъ число случаевъ неисправности арендаторовъ.

Если арендаторъ оказался неисправнымъ и статья сдана другому за меньшій оброкъ, то, сверхъ штрафа и пени, онъ долженъ уплатить казнѣ и весь убытокъ, который она понесла отъ пониженія оброка. При продолжительныхъ срокахъ такая отвѣтственность крайне тяжела и пугаетъ именно своей неопредѣленностью. Съемщикъ-спекуляторъ, умѣющій обдѣлывать дѣла, этой отвѣтственности не побойтса, въ крайности онъ сумѣетъ скрыть имущество и заплатитса только однимъ залогомъ, но для крестьянина эта отвѣтственность страшна. Мы понимаемъ подобную отвѣтственность въ случаѣ нанесенія какой либо порчи статьи, но если все дѣло состоитъ только въ томъ, что я оказался неисправнымъ, то отвѣтственность должна ограничиваться однимъ залогомъ, которымъ я обезпечиваю вѣрность исполненія принятыхъ на себя обязательствъ. Обратимся къ порядку, существующему въ лѣсномъ вѣдомствѣ. Оно продало, напримѣръ, лѣсосѣку, и получило отъ лѣсопромышленника залогъ; затѣмъ онъ отказывается отъ лѣсосѣки. Вся его отвѣтственность ограничится потерей залога, хотя бы на эту лѣсосѣку потомъ совсѣмъ не явилось покупателей или хотя бы она пошла за безцѣнокъ. Въ какихъ нибудь подрядахъ, когда казнѣ необходима доставка припасовъ, напримѣръ, въ данномъ мѣстѣ, въ данномъ количествѣ и въ данный моментъ, она можетъ быть вынуждена ставить условіемъ, что въ случаѣ неисправности она приобрѣтетъ припасы сама и взыщетъ всѣ происшедшіе отъ того убытки не только изъ залога, но при недостаткѣ его, изъ всего имущества подрядчика. Потери такого рода могутъ быть весьма крупныя, отъ которыхъ необходимо оградиться. Совсѣмъ иной характеръ имѣютъ условія, заключаемыя на сдачу статей въ содержаніе. Во всякомъ хозяйствѣ, какъ бы совершенно оно ни велось, всегда могутъ быть нѣкоторыя потери; они неизбѣжны.

навливая порядокъ управленія оброчными статьями, мы будемъ ограждать строгою отвѣтственностью каждую копѣйку, каждую малѣйшую потерю, руководствуясь тѣмъ, что „казенное не горитъ, не тонетъ“, то въ результатѣ, съ одной стороны—получимъ массы начетовъ, которые потомъ придется слагать со счетовъ за безнадѣжностью поступленія, съ другой—уменьшимъ число желающихъ снимать статьи, что поведетъ къ пониженію оброковъ, къ облегченію статей; статьи будутъ сниматься тѣми, которымъ терять нечего, которые пойдутъ на всякія условія. Тогда придется убѣдиться, что казенное иногда горитъ, иногда и тонетъ.

Въ непосредственной связи съ изложеннымъ вопросомъ стоитъ вопросъ о залогахъ. Уставъ опредѣляетъ одинъ размѣръ залога—въ половину годовой оброчной платы и именно потому, что онъ, главнымъ образомъ, гарантируетъ лишь вѣрность уплаты оброка, который вносится впередъ только за полгода. Чтобы придать залогу характеръ обезпеченія вѣрности всей операціи, необходимо предоставить администраціи право видоизмѣнять его размѣръ, смотря по операціи. Лѣсной уставъ, напримѣръ, совсѣмъ не опредѣляетъ размѣра залога по лѣснымъ операціямъ. Онъ предоставляетъ министру государственныхъ имуществъ дать на этотъ предметъ указаніе управленіямъ, инструкция же 1869 года, во исполненіе этого закона, предоставляетъ управленіямъ опредѣлять залогъ въ размѣрѣ отъ 10 до 30% покупной платы за лѣсъ, съ правомъ нѣкоторыя особыя обязательства по той же операціи (какъ, напримѣръ, обязательства очистки лѣсосѣкъ отъ вершинъ и сучьевъ) обезпечивать особыми залогами. Если такая возможность соразмѣрять размѣръ залога съ возможностью и сложностью операцій, въ каждомъ частномъ случаѣ, предоставлена управленіямъ по операціямъ лѣснымъ, то мы не видимъ причины сужать, въ томъ же вопросѣ, право управленій по составленію условій на сдачу въ содержаніе оброчныхъ статей.

Уставъ требуетъ, чтобы торги на оброчныя статьи производились не раздробительно, а одинъ или только два раза въ году. Неужели и это нужно закрѣпить закономъ? По лѣснымъ операціямъ на этотъ предметъ даны управленіямъ подробныя наставленія, но инструкціей, а не закономъ. Важно, чтобы торги производились въ одинаковые сроки, важно, чтобы для разныхъ мѣстностей они распредѣлялись такъ, чтобы неснявшіе статью на однихъ торгахъ, могли явиться на другіе торги (для живущихъ въ по-

граничныхъ мѣстностяхъ уѣздовъ это можетъ имѣть значеніе) и т. п. Всѣ эти указанія конечно удобнѣе сдѣлать въ инструкціи.

Требованіе устава (ст. 19) о производствѣ торговъ на столько заблаговременно, чтобы контракты на содержаніе статей могли заключаться за шесть мѣсяцевъ до окончанія срока прежней аренды, для мелкихъ статей, не требующихъ заведенія большаго инвентаря и для статей, снимаемыхъ сельскими обществами, обходящимися уже имѣющимся у нихъ инвентаремъ—намъ кажется излишнимъ. Если контрактъ долженъ быть заключенъ за шесть мѣсяцевъ, то вѣдь публикація о торгахъ должна производиться по крайней мѣрѣ за восемь (мѣсяць на публикацію, мѣсяць на утвержденіе и на сдѣланіе распоряженій о совершеніи контракта).

Кстати о правѣ утвержденія торговъ на отдачу статей въ содержаніе: по мѣстнымъ операціямъ продажи на сумму до 1.000 р. въ одни руки—утверждаются уѣздными торговыми присутствіями, по оброчнымъ же статьямъ, какъ бы мелки они не были, уѣздныя торговыя присутствія совсѣмъ не имѣютъ права утверждать торговъ.

Выше мы упоминали о томъ, что нѣкоторыя статьи, представляющіяся очевидно необходимыми для сельскихъ обществъ, должны быть имъ сдаваемы безъ торговъ, по оцѣнкѣ; но сверхъ этихъ статей, могутъ быть еще и такія, которыя по самому существу своему не могутъ быть сдаваемы съ торговъ. Береговладѣлецъ просить, напримѣръ, о правѣ примкнуть плотину отъ своего берега къ берегу казенному. Образовывать въ этомъ случаѣ изъ права примычки плотины статью и предъявлять къ торгамъ—значитъ только ставить въ необходимость или выставять на торги подставныхъ конкурентовъ или уплачивать отступныя. Замѣтимъ, что въ уставѣ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ есть прецедентъ въ указываемомъ нами направленіи: участки для добычи камня, гравія, песку и другихъ матеріаловъ для сооруженія и ремонта желѣзнодорожныхъ путей могутъ быть сдаваемы обществамъ желѣзныхъ дорогъ, властію министра государственныхъ имуществъ, на двадцать четыре года—безъ торговъ (прим. 1-е и ст. 17 устава). Обществамъ желѣзныхъ дорогъ удалось добиться этого права, тогда какъ они скорѣе и легче могли бы обойтись и безъ него, чѣмъ, напримѣръ, тотъ землевладѣлецъ, который нуждается въ правѣ примычки плотины къ казенному берегу. Прибавимъ къ вышесказанному, что лѣсной уставъ предоставляетъ право министерству, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, по хозяйственнымъ соображеніямъ и усло-

віямъ сбыта, допускать продажу лѣсныхъ матеріаловъ безъ торговъ. Дѣйствующія по лѣсному вѣдомству правила о пастбѣ скота въ лѣсахъ и объ устройствѣ въ лѣсахъ пасѣвъ — допускаютъ также отводы участковъ, для той и другой цѣли, безъ торговъ. Мы ни какъ не принадлежимъ къ противникамъ торговъ; въ громадномъ большинствѣ случаевъ торги должны составлять единственный способъ сдачи, продажи, покупки, котораго необходимо строго держаться. Но всякое заурядное правило, недопускающее никакихъ исключеній, непременно будетъ оказываться несостоятельнымъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ и послѣдствія этой несостоятельности отзовутся особенно неблагоприятно тамъ, гдѣ, какъ въ дѣлѣ сдачи оброчныхъ статей въ содержаніе, близко затрогиваются экономическіе интересы мѣстнаго населенія.

Замѣтимъ, въ заключеніе, что предположеніе министерства о включеніи въ условія сдачи статей въ содержаніе обязательства примѣнять болѣе совершенные способы обработки можетъ принести большую пользу, такъ какъ арендаторы, вынужденные контрактомъ вести болѣе рациональное хозяйство на снятыхъ статьяхъ, убѣдятся на практикѣ въ его болѣе производительности, что не можетъ остаться безъ вліянія на хозяйство и на ихъ собственныхъ земляхъ. Но такой результатъ можетъ получиться только тогда, когда требованія условій будутъ удобоисполнимы, когда они будутъ арендатору подъ силу, наконецъ — когда они дѣйствительно поведутъ къ болѣе рациональному хозяйству. Въ противномъ случаѣ они или будутъ только отбивать арендаторовъ отъ снятія статей или поведутъ совсѣмъ не къ той цѣли, которую имѣетъ министерство: арендаторы убѣдятся, что лучше хозяйствовать „по старому“. Въ этомъ отношеніи необходима большая осторожность и циркуляръ вполне основательно требуетъ, на первый разъ, только представленія соображеній. Это, по нашему мнѣнію, тѣмъ болѣе необходимо, что для составленія условій на сдачу оброчныхъ статей въ содержаніе управленіямъ по настоящее время не было дано министерствомъ какихъ либо общихъ указаній. Для составленія условій на продажу лѣса управленія имѣютъ весьма подробныя указанія въ инструкціи 1869 г.; сверхъ того, при циркулярѣ 4 іюля 1880 г., имъ разосланы весьма подробныя образцы условій. Прибавимъ къ этому, что даже и при такомъ пособіи условія оставляются не всегда достаточно удовлетворительно, что и вынудило лѣсное вѣдомство, въ послѣднее время, потребовать, чтобы управленія пред-

ставляли проектированныя ими условія, на утвержденіе министерства (прежде они представлялись только для свѣдѣнія) и не иначе, какъ съ заключеніями Губернскихъ Торговыхъ Присутствій. Мы полагаемъ, что эта мѣра временная, и министерство, давъ этой работѣ надлежащее направленіе, передастъ затѣмъ все дѣло въ руки самихъ управленій, которыя конечно должны имѣть достаточно силы и знаній, чтобы съумѣть съ нимъ справиться. Но такая мѣра служить подтвержденіемъ необходимости дать подробное наставленіе для составленія условій на аренду оброчныхъ статей. Подобное наставленіе вѣроятно могло бы послужить полезнымъ руководствомъ и для частныхъ землевладѣльцевъ.

Д. Шиловъ.

III. Алешковскіе летучіе пески.

Въ книжкахъ 4-й и 5-й Лѣснаго Журнала мы ознакомили нашихъ читателей со способами укрѣпленія и облѣсенія песковъ и дюнь по берегамъ Атлантическаго океана ¹⁾. Полагаемъ не безинтереснымъ сравнить эти способы съ практикуемыми у насъ по укрѣпленію летучихъ песковъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Алешковскихъ и находящихся въ Днѣпровскомъ уѣздѣ Таврической губерніи.

Происхожденіе Алешковскихъ песковъ объясняется дѣйствіемъ Чернаго моря и впадающихъ въ него съ сѣвера рѣкъ, засыпавшихъ своими наносами древній проливъ, соединявшій съ сѣвера тепершнее Черное море съ Азовскимъ.

Впрочемъ существуетъ мнѣніе, что Алешковскіе пески и песчанья залежи Днѣпровскаго уѣзда образовались отъ наносовъ рѣки Днѣпра.

За 400 лѣтъ до начала нашего лѣтосчисленія пески по берегамъ Днѣпра были покрыты лѣсами, о чемъ повѣствуетъ Геродотъ, посѣщавшій ихъ въ это время. Потомъ береговые лѣса были истреблены.

Прежнимъ ихъ существованіемъ объясняютъ происхожденіе лѣсовъ, оставшихся до нашихъ временъ на песчаныхъ холмахъ, расположенныхъ въ глубь страны, далѣе отъ береговъ Днѣпра.

При завоеваніи Крыма на Кинбургской косѣ и на берегахъ Днѣпра были еще лѣса, протяженіе которыхъ опредѣлялось на 70 верстъ.

Теперь отъ бывшихъ лѣсовъ остались только слѣды.

Съ заселеніемъ Днѣпровскаго уѣзда и береговъ Днѣпра лѣса

¹⁾ См. статьи „о лѣсахъ Франціи“.

стали уменьшаться быстро. Отъ усиленной пастбы овецъ уничтоженъ былъ верхній растительный покровъ песчаныхъ залежей, съ открытіемъ которыхъ вліянію солнечныхъ лучей и дѣйствию вѣтровъ и началось образованіе сыпучихъ песковъ.

Мѣстные старожилы относятъ къ началу нынѣшняго столѣтія появленіе въ Днѣпровскомъ уѣздѣ сыпучихъ песковъ и ихъ наносовъ, со всѣми ихъ вредными послѣдствіями.

Общая площадь песковъ Днѣпровскаго уѣзда, за исключеніемъ находящихся среди нихъ поселеній и удобныхъ земель, опредѣляется теперь болѣе чѣмъ въ 139,000 десятинъ. Изъ нихъ въ частномъ владѣніи состоятъ до 50 или 60 тыс. десятинъ. Остальная площадь принадлежит казнѣ или отдана во владѣніе бывшимъ государственнымъ крестьянамъ.

Изъ песковъ, принадлежащихъ казнѣ, 10,170 десятинъ состоятъ изъ кучугуровъ, съ рѣдкими единичными березами; 19,519 десятинъ—покрыты ракитникомъ, 17,734 десятинъ—песковъ чистыхъ и 16,919 десятинъ песковъ сѣрыхъ. Сверхъ того казенныхъ плантацій—13,191 десятинъ и подъ дорогами, озерами, болотами 325 десятинъ ¹⁾.

Алешковскіе пески имѣютъ свои особенности, отличающія ихъ отъ песчаныхъ дюнъ береговъ Атлантическаго океана.

Дюны увеличиваются ежегодно пескомъ, выбрасываемымъ волнами океана. Песокъ этотъ разносится морскимъ вѣтромъ, больше по одному направленію и если оно измѣняется другими вѣтрами, продолжающимися вообще не долго, то вліянія ихъ значительно слабѣе. Поэтому дюны имѣютъ видъ песчаныхъ волнъ, слѣдующихъ одна за другою отъ морскаго берега къ материку. Въ ихъ очертаніи замѣчается нѣкоторое однообразіе; отдѣльные холмы и крутые песчаные бугры, встрѣчаются между ними не часто.

Алешковскіе-же пески не увеличиваются внѣшними наносами, а только раздуваются. Они подвержены дѣйствию двухъ главныхъ вѣтровъ: юго-восточнаго, —переходящаго въ восточный, и западнаго.

Каждый изъ нихъ дѣйствуетъ въ теченіи довольно продолжительнаго времени;—первый—въ теченіи лѣта, второй—зимы.

Сверхъ того здѣсь поднимаются часто сильные вѣтры съ юго-запада, сѣверо-востока и сѣвера. — Въ мѣстности, незащищенной

¹⁾ Свѣденія о площади песковъ, сообщенныя мнѣ г. Виландомъ, бывшимъ Алешковскимъ Лѣсничимъ.

никакими преградами, окруженной обширными степными пространствами и водяными поверхностями, каждое течение воздуха действует весьма сильно на массу песка, передвигаемого по направлению дующихъ вѣтровъ.

Поэтому тамъ въ образованіи и формѣ песчаныхъ холмовъ и бугровъ нѣтъ никакого однообразія. Встрѣчающіяся на Алешковскихъ пескахъ возвышенія представляютъ отдѣльные бугры съ крутыми боками, остроконечными или гребневыми вершинами. Ихъ объемъ, форма и расположеніе измѣняется въ большей или меньшей степени, смотря по силѣ и направленію дѣйствующихъ на нихъ вѣтровъ. Бугры, покрытые въ большей или меньшей степени раститникомъ и нѣкоторою растительностью, не передвигаются вовсе, а только измѣняютъ свою форму. Части ихъ, непокрытыя растительностью, служатъ источникомъ разносимаго вѣтромъ песка на сосѣднія площади.

Въ топографическомъ отношеніи Алешковскіе пески могутъ быть подраздѣлены на 2 категоріи: на пески съ поверхностію болѣе или менѣе ровною и на пески, — поверхность которыхъ образуется неправильными возвышеніями, отдѣльными холмами и буграми, называемыми кучугурами.

Пески первой категоріи — новѣйшаго образованія и произошли отъ раздуванія вѣтромъ холмовъ и бугровъ, образовавшихся въ прежнее время, или отъ выдуванія песчаныхъ залежей.

На этомъ различіи Алешковскихъ песковъ въ топографическомъ отношеніи, а также на послѣдствіяхъ вліянія переменчивыхъ вѣтровъ — основанъ способъ ихъ укрѣпленія.

Пески Алешковскіе разносятся съ центра, такъ сказать, своей площади, на окружающія поля, занося пашни, огороды и хутора. Для удержанія ихъ могло быть употреблено два способа: облѣсеніе площади песковъ, начиная съ середины, и облѣсеніе окраинъ на такую ширину, которая совершенно бы прекратила приносъ песка на сосѣднія поля. Первый способъ, требующій облѣсенія большей площади, большихъ издержекъ и времени оказался менѣе удобнымъ и потому былъ принятъ второй, т. е. укрѣпленіе окраинъ, тѣмъ болѣе, что онѣ, состоя большею частію изъ мѣстности ровной, облегчали самое производство культуръ.

Въ виду необходимости скорѣйшаго устройства преграды распространенію песковъ принятъ былъ способъ ихъ укрѣпленія легкой и быстрой; этотъ способъ состоитъ въ посадкѣ шелюговыхъ

черенковъ въ плуговыя борозды. Производство такихъ культуръ возможно только на мѣстности настолько ровной, чтобы можно было работать плугомъ тремя парами воловъ для проведенія бороздъ, въ которыя кладутся черенки шелюги, и затѣмъ—другихъ бороздъ для засыпанія первыхъ съ лежащими въ нихъ черенками.

Такая посадка принимается весьма успѣшно. Кусты шелюги разрастаются быстро и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше заносятся пескомъ. Если полоса шелюги довольно широка, 100 или болѣе сажень, то она вполне предохраняетъ сосѣднія поля отъ песчаныхъ заносовъ. Ростъ шелюги, при періодической, чрезъ каждые три года, рубкѣ—весьма хорошъ. Полагали прежде, что шелюга растетъ успѣшно только въ теченіи первыхъ 15 лѣтъ, по истеченіи которыхъ пропадаетъ и мѣстность дѣлается совершенно открытою. Впослѣдствіи однако убѣдились, что, при періодической рубкѣ чрезъ каждые три года, шелюга растетъ дальше; по заявленію г. Виланда, даже до 30 лѣтъ. Подъ кустами шелюги песокъ однако задерживаетъ не скоро и если ряды находятся на довольно большомъ другъ отъ друга разстояніи, то кусты заносятся пескомъ, образуя родъ волнъ, слѣдующихъ одна за другою, сообразно рядамъ шелюговой плантаціи.

Чтобы достигнуть болѣе прочной защиты употребляютъ осокоръ, котораго черенки сажаютъ такимъ же способомъ, какъ шелюговые. Осокоревыя посадки принимаются труднѣе, но если онѣ удачны, то даютъ постоянную и прочную защиту полямъ отъ заноса пескомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ болѣе дохода.

Разведеніе шелюговыхъ и осокоревыхъ плантацій отвѣчало бы цѣли закрѣпленія сыпучихъ песковъ, если бы посадка ихъ подъ плугъ была возможна на холмистыхъ или бугристыхъ мѣстахъ. Но на такихъ мѣстахъ, для производства шелюговыхъ или осокоревыхъ посадокъ, необходимо проводить борозды и засыпать ихъ не плугомъ, а ручнымъ трудомъ, что при глубинѣ бороздъ въ $\frac{1}{2}$ аршина необыкновенно увеличило бы расходы. Кромѣ того, въ мѣстахъ съ тонкимъ слоемъ песка и черноземною подъ нимъ почвою шелюговыя посадки не удаются. Нельзя также разводить осокоръ тамъ, гдѣ верхній тонкій слой песка лежитъ на желѣзистомъ рыхломъ песчаникѣ или гдѣ въ примѣси къ песку находится много желѣзной окиси.

Вслѣдствіе изложенныхъ причинъ лѣсное управленіе въ теченіи 25 лѣтъ, съ 1843 по 1868, при обязательномъ даровомъ въ то

время трудѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, не могло закрѣпить всѣхъ окраинъ сыпучихъ песковъ.

При выдачѣ владѣнныхъ записей въ Таврической губерніи, Алешковскіе пески были отданы въ надѣль бывшимъ государственнымъ крестьянамъ Днѣпровскаго уѣзда.

Въ казнѣ остались плантаціи, образующія нынѣ 11 дачъ площадью до 12.822 десятинъ ¹⁾.

Изъ предоставленныхъ крестьянамъ песковъ едва 1.200 десятинъ покрыты шелюговыми плантаціями. Остальная площадь ихъ непокрыта ничѣмъ, или покрыта отчасти только ракишникомъ и служитъ постоянною опасностію для сосѣднихъ полей, которыя могутъ быть занесены пескомъ. Мѣстное населеніе обращаетъ предоставленные ему пески подъ пастбища, преимущественно для овецъ, т. е. даетъ имъ назначеніе самое нецѣлесообразное.

Въ 1869 году, во время осмотра Алешковскихъ песковъ и Соленоозерной дачи Днѣпровскаго уѣзда, я былъ пораженъ послѣдствіями усиленной пастбы овецъ по песчаной мѣстности, легко переходящей въ сыпучіе пески. Увеличеніе площади летучихъ песковъ подтверждается и оффиціальными данными. Такъ по съемкѣ 1868 и 69 годовъ оказалось, что площадь Алешковскихъ песковъ въ 25 лѣтъ увеличилась на 14.000 десятинъ, не смотря на работы по ихъ укрѣпленію, производившіяся постоянно въ размѣрахъ, по всей вѣроятности, довольно значительныхъ при даровомъ въ то время трудѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ.

По первоначальному проекту закрѣпленія песковъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Алешковскихъ, требовалось окружить ихъ площадью полосами плантацій шелюговыхъ и осокоревыхъ. Ширина полосы предположена была въ 100 или нѣсколько болѣе сажень. Чтобы площадь песковъ, находящихся внутри, не разносилась вѣтромъ, не служила постоянною угрозою для ближайшихъ полей, чтобы улеглась и могла быть облѣсена, предполагалось раздѣлить ее на квадраты полосами такой же ширины шелюговыхъ и осокоревыхъ плантацій.

¹⁾ Въ безконтрольное пользованіе мѣстнаго населенія отдано до 32.166 десятинъ сыпучихъ песковъ, самыхъ трудныхъ для облѣсенія, потому что они большею частью состоятъ изъ бугристой или холмистой мѣстности, которая можетъ быть закрѣплена или облѣсена при ручной, а не плуговой обработкѣ.

По выполненіи этихъ работъ предполагалось начать собственно облѣсеніе песковъ — посѣвомъ или посадкою сосны и другихъ древесныхъ породъ.

До настоящаго времени, сколько мнѣ извѣстно, ни одна изъ этихъ задачъ окончательно не выполнена. Оставшіяся въ казнѣ шелюговья и осокоревья плантаціи не окружаютъ песковъ, а только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ защищаютъ поле отъ заноса и именно тамъ, гдѣ, по ровному положенію и глубинѣ песчанато слоя, можно было дѣлать плантаціи, проводя плуговья борозды для закладки черенковъ и для закрыванія ихъ пескомъ ¹⁾.

Посадка сосновыхъ саженцевъ дѣлается только въ шелюговыхъ плантаціяхъ и притомъ принадлежащихъ казнѣ. Что касается площади песковъ, отданныхъ въ пользованіе бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, то они не только не облѣсены, но и, въ большей части случаевъ, не закрѣплены.

Мѣстное населеніе, для защиты домовъ и огородовъ, дѣлаетъ ничтожныя шелюговья посадки, не измѣняющія нисколько состоянія главной массы песковъ, которые остаются не закрѣпленными и по прежнему открыты для дѣйствія вѣтровъ. Отъ постоянной пастбы состояніе ихъ ухудшается и площадь, по всей вѣроятности, увеличивается съ постоянно усиливающейся опасностію для полей и ихъ производительности.

Изъ изложеннаго оказывается, что въ настоящее время у насъ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ происходитъ тоже самое, что происходило въ Гасконіи, когда издавался декретъ 14 декабря 1810 года объ обязательномъ закрѣпленіи и облѣсеніи песчаныхъ дюнъ. Но названный декретъ положилъ конецъ такому порядку. Онъ постановлялъ, что если владѣльцы не могутъ закрѣпить и облѣснить принадлежащихъ имъ песковъ, то такія площади могутъ быть взяты лѣснымъ управленіемъ для облѣсенія.

Облѣсенныя площади возвращаются владѣльцамъ только тогда, когда послѣдніе возвратятъ казнѣ расходы по облѣсенію или когда доходами отъ облѣсенныхъ площадей казна возвратитъ свои издержки.

Излагая техническую часть работъ по укрѣпленію и облѣсенію Алешковскихъ песковъ, я не касаюсь вопроса, въ какой степени

¹⁾ Изъ отдѣльныхъ песчаныхъ площадей окружены шелюговыми и осокоревыми плантанціями только находящіяся близъ Челбасовъ и въ Большихъ копаняхъ.

необходимо, въ видахъ общей пользы, распространить на Алешковскіе пески существующую опеку надъ лѣсами южнаго берега Крыма.

Не могу однако не передать сдѣланнаго мнѣ г. Виландомъ сообщенія, что въ 1876 году, по его предложенію, Днѣпровское уѣздное земство постановило ходатайствовать о наложеніи опеки на пески и лѣса частнаго владѣнія въ Днѣпровскомъ уѣздѣ.

Облѣсеніе Алешковскихъ песковъ, кромѣ плантацій осокоря, производится сосною обыкновенною и крымскою.

Въ 1869 году посадка сосновыхъ сажанцевъ, отъ 3-хъ до 5-ти лѣтнихъ, производилась подъ защитою шелюговыхъ плантацій, т. е. между рядами шелюги.

Въ настоящее время высаживаютъ сосну 2-хъ и 3-хъ лѣтнюю, тоже подъ защитою шелюговыхъ плантацій.

Въ 1869 году, во время осмотра мною сосновыхъ посадокъ, — осмотра чрезвычайно тщательнаго, выказался рѣзко общій ихъ недостатокъ, состоящій въ необыкновенно медленномъ ростѣ; сосновыя посадки между шелюгою не росли, а прозябали. Причина такого явленія объяснялась различно.

Полагали, что употребляемые для посадокъ сажанцы не достаточно молоды, что корни ихъ, по сухости песковъ, не могли достигнуть глубины, на которой удерживается постоянно необходимая для ихъ роста сырость, и т. п.

Что касается меня, то я рѣшаюсь сказать, что причина неудовлетворительнаго роста сосновыхъ посадокъ, заключается собственно въ шелюговыхъ плантаціяхъ, подъ защитою которыхъ посадки производятся.

Мнѣніе это я основываю на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Сосна принадлежитъ, какъ извѣстно, къ свѣтолюбивымъ породамъ. Всходы ея не переносятъ вершиннаго отѣненія и страдаютъ отъ отѣненія даже высокоствольныхъ деревьевъ. Если подъ высокоствольнымъ сосновымъ насажденіемъ случается иногда видѣть благонадежные всходы 5—или 8-лѣтніе, то это нисколько не измѣняетъ главнаго положенія, что всходы сосны страдаютъ отъ вершиннаго отѣненія. Въ данномъ случаѣ они только переносятъ легче и дольше вредное для нихъ отѣненіе и это потому, что подъ пологомъ высокихъ сосновыхъ деревьевъ объемъ воздуха большій, и лучи свѣта, проникая черезъ не густую хвою и вѣтви, достигаютъ въ извѣстной степени и до всходовъ.

Вершинное отѣненіе деревьями низкосучными или кустарниками, не имѣя такихъ уменьшающихъ вредное его вліяніе свойствъ, дѣлается для сосновыхъ всходовъ даже въ раннемъ ихъ возрастѣ положительнымъ вреднымъ. Подобный вредъ усиливается, если отѣненіе происходитъ отъ листовыхъ кустарныхъ породъ.

Буркгартъ въ своемъ знаменитомъ сочиненіи: „Посѣвъ и посадка лѣса“ говоритъ между прочимъ: „Какъ вполне свѣтлолюбивая порода, сосна въ высшей степени чувствительна къ отѣненію; опушка лѣса, кусты и т. п. мѣшаютъ развитію сосноваго всхода. Сосна обыкновенная переноситъ отѣненіе хуже черной австрійской и веймутовой сосны и т. п.“ Затѣмъ далѣе онъ говоритъ: „Сосна не годится для разведенія подъ пологомъ другихъ древесныхъ породъ“. „Сосна, стоявшая въ заглушеніи и бывшая подъ гнетомъ рѣдко поправляется“.

Если это такъ, то отѣненіе шелюгою сосновыхъ сажанцевъ должно быть также вредно и этотъ вредъ выказывается медленнымъ ростомъ сосновыхъ посадокъ и наружнымъ болѣзненнымъ ихъ видомъ.

На сыпучихъ пескахъ шелюга растетъ быстро и на 3-мъ году послѣ посадки черенковъ достигаетъ почти своего развитія и даетъ уже значительное отѣненіе, хотя песокъ подъ нею не успѣваетъ еще задернѣть.

Впрочемъ кусты шелюги разрастаются тѣмъ больше, чѣмъ сильнѣе они заносятся пескомъ.

Посадка шелюги, при значительномъ разстояніи рядовъ, имѣетъ послѣдствіемъ то, что отъ засыпанія рядовъ образуются волнообразные песчаные валы, между которыми посадка сосны, подвергаясь заносамъ, дѣлается даже невозможною.

Тѣмъ не менѣе посадка сосны на Алешковскихъ пескахъ дѣлается только подъ защитою шелюговыхъ плантацій, т. е. между рядами шелюги.

Поэтому сосновые сажанцы, воспитанные въ защищенныхъ, но открытыхъ для свѣта питомникахъ, подвергаются вдругъ со времени пересадки въ плантаціи сильному отѣненію. Оно не только не прекращается, но, вслѣдствіе быстраго роста шелюги, постоянно увеличивается. Периодическая рубка шелюги замѣняетъ вредъ отъ отѣненія—другимъ, происходящимъ отъ рѣзкаго перехода изъ отѣненія и защищеннаго положенія сажанцевъ къ совершенно открытому.

Предохраненіе сосновыхъ сажанцевъ отъ отѣненія прорѣживаніемъ шелюговыхъ плантацій оказывается неудобнымъ еще и потому, что оно вслѣдствіе быстрого роста шелюги, должно повторяться очень часто, а во вторыхъ, потому, что, открывая песокъ дѣйствию вѣтровъ, можетъ подвергнуть сосновые сажанцы опасности другаго рода—выдуванію или заметанію. Это впрочемъ случается на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ шелюговья плантаціи подвергаются особенно сильному дѣйствию вѣтровъ или гдѣ ряды шелюги отстоятъ другъ отъ друга на довольно большомъ разстояніи.

Оставляя шелюгу безъ прорѣживанія и безъ главной рубки, можно подвергнуть сосновыя посадки окончательному заглушенію.

Въ зимнее время, послѣ опаденія листьевъ, вѣтви шелюги, разкачиваемыя вѣтромъ, сбиваютъ хвой сажанцевъ; такъ какъ кусты шелюги выше, то вѣтви ихъ, пагибаемыя вѣтромъ, касаются вершинъ сажанцевъ.

Изъ изложеннаго видно, что посадки сосны подъ защитою шелюговыхъ плантацій не отвѣчаютъ предположенной цѣли. Допуская даже, что вредныя вліянія шелюговыхъ плантацій дѣйствуютъ не въ очень сильной степени на развитіе сосновыхъ сажанцевъ, все таки приходится сознаться, что этотъ способъ посадки не даетъ хорошихъ результатовъ. Поэтому онъ долженъ быть замѣненъ другимъ или измѣненъ такъ, чтобы всѣ вліянія шелюговой плантаціи, вредно дѣйствующія на ростъ сосны, были устранены.

До изложенія соображеній о тѣхъ приемахъ, которые могли бы замѣнить или улучшить употребляемый нынѣ способъ для облѣсенія сосною Алешковскихъ песковъ, считаю необходимымъ обратить вниманіе на способъ посѣва приморской сосны на песчаныхъ берегахъ Атлантическаго океана. Тамъ, на защищенную заборомъ или природнымъ своимъ положеніемъ песчаную мѣстность, безъ всякаго предварительнаго приготовленія сыпучаго песка, высѣваютъ на 1 гектаръ 15 килограммовъ сѣмянъ приморской сосны, 7 килограммовъ дрока и 3 килограмма сѣмянъ дикаго терна и песчанаго тростника, всего на 1 гекторъ—28 килограммовъ сѣмянъ, что составляетъ на нашу десятину $74\frac{2}{3}$ фунта. Посѣвъ тщательно покрывается вѣтвями деревъ или растеніями.

Такой покровъ дѣлается съ тройкою цѣлю: предохраненія посѣва отъ выдуванія, доставленія защиты всходамъ и, наконецъ, удобренія почвы. Всѣ эти три цѣли достигаются вполне.

Появляющіеся всходы сосны и другихъ растеній защищаются

листьями и хвоей, остающимися еще на вѣтвяхъ. По мѣрѣ развитія всходовъ и увеличенія ихъ требованій въ свѣтѣ, листья и хвоя опадаютъ и, разлагаясь, образуютъ первое удобреніе верхняго слоя почвы, которымъ всходы и пользуются. Развившимся уже нѣсколько всходамъ даютъ защиту вѣтви, которыя, по выполненіи этого назначенія, обращаются то же въ удобреніе. Это бываетъ на 3-й годъ послѣ посѣва, когда всходы поднялись уже на столько, что въ густотѣ своей и дружномъ своемъ ростѣ находятъ необходимую защиту. Примѣсь дрока особенно полезна для всходовъ сосны, защищаемой этимъ растеніемъ. Въ это только время можно достаточно вѣрно оцѣнить пользу и практическое значеніе густаго посѣва. Онъ остается густымъ даже и тогда, когда, изъ высѣяннаго количества сѣмянъ, прорастаетъ не болѣе 60%.

Полный успѣхъ посѣвовъ, дѣлаемыхъ по этому способу на сыпучихъ приморскихъ пескахъ, представляющихъ гораздо больше затрудненій для облѣсенія, нежели Алешковскіе, и опытъ послѣднихъ 8 десятковъ лѣтъ позволяютъ рассчитывать, что этотъ способъ, въ случаѣ примѣненія его на Алешковскихъ пескахъ, далъ бы такіе-же удовлетворительные результаты.

Чтобы разсмотрѣть въ какой мѣрѣ возможно у насъ примѣненіе этого способа я рѣшаюсь войти въ нѣкоторыя подробности.

Существуетъ мнѣніе, что приморская сосна побивается въ Алешкахъ морозомъ. Не оспаривая этого мнѣнія, основаннаго впрочемъ на недостаточныхъ опытахъ, если только можно назвать опытомъ несистематическія и отрывочныя наблюденія, слѣдуетъ замѣтить, что приморская сосна выдерживаетъ довольно сильныя морозы, если они не продолжительны и смѣняются теплыми днями.

Въ зиму 1879—80 года много деревъ этой породы, образующихъ участки въ Фонтенебльскомъ лѣсу, вымерзло, но только тѣ, которыя были моложе 25 лѣтъ. Старшаго возраста деревья, хотя пострадали въ различной степени, но все-же остались и даже поправились.

Надобно замѣтить, что зима была исключительно суровая; морозы доходили въ окрестностяхъ Парижа до -27° по Реомюру. Такихъ морозовъ не было еще во Франціи со времени изобрѣтенія термометра. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что приморская сосна, требующая умѣреннаго климата, пострадала отъ такихъ необыкновенно сильныхъ морозовъ. Можетъ быть она пострадала собственно вслѣдствіе рѣзкаго перехода отъ умѣренной темпера-

туры, къ которой привыкла, до необыкновенной стужи, продолжавшейся не одну недѣлю. Во всякомъ случаѣ надо полагать, что эта порода можетъ быть акклиматизирована. Это доказывается тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ лѣсахъ сѣверныхъ департаментовъ Франціи: Норъ и Падекале, на границѣ Вельгій, она разведена искусственно какъ господствующая порода; въ другихъ: Соммы, Энъ, Марнъ и т. д.—какъ подчиненная, и изъ всѣхъ департаментовъ Франціи только въ 28-мъ она не встрѣчается.

Алешковскіе пески находятся подъ $46^{\circ}, 18'$ сѣверной широты, а мѣстность Кубръ департамента Нижней Шаранты, въ которой разводится съ большимъ успѣхомъ исключительно приморская сосна, находится подъ $45^{\circ}, 45'$ той же широты. Слѣдовательно разница въ широтѣ мѣста самая незначительная. Но по ней о тождествѣ климата этихъ сравниваемыхъ здѣсь мѣстностей судить конечно нельзя, такъ какъ положеніе ихъ по долготѣ весьма различно и сверхъ того на климатъ мѣстности Кубръ, особенно на температуру тамошней зимы, имѣетъ громадное вліяніе теплое течение Гольфштрема, направляющееся, какъ извѣстно, вдоль береговъ Гасконскаго залива.

Поэтому, чтобы судить болѣе или менѣе вѣрно можно-ли рассчитывать на успѣхъ разведенія приморской сосны на Алешковскихъ пескахъ необходимо разсмотрѣть метеорологическія наблюденія за послѣдніе годы, производившіяся въ г. Херсонѣ, географическое положеніе котораго почти одинаково съ Алешками.

По наблюденіямъ, произведеннымъ въ Херсонѣ при канатномъ заводѣ, съ 1825 по 1838 годъ, т. е. за 13 лѣтъ, средняя годовая температура была $+7,58^{\circ}$; въ періодъ слѣдующихъ 12 лѣтъ, т. е. съ 1839 по 1850 годъ—она оказалась $+9,02^{\circ}$, т. е. на $1,44^{\circ}$ выше прежней.

Разсматривая въ отдѣльности среднюю температуру лѣта и зимы, оказывается, что первая была съ 1825 по 1838 годъ $+17,30^{\circ}$, а вторая $-2,68^{\circ}$, а съ 1839 по 1850 годъ—первая была $+18,70^{\circ}$, а вторая $-1,94^{\circ}$.

Изъ этого видно, что средняя температура зимы за время послѣднихъ наблюденій повысилась въ Херсонѣ на $0,74^{\circ}$ и что вообще она можетъ считаться благопріятною для разведенія приморской сосны.

Къ такому заключенію можно еще прійти, прочитывая докладъ Одесской Земской Управы о лѣсоразведеніи въ Одесскомъ уѣздѣ,

изъ котораго заимствованы сейчасъ приведенныя данныя метеорологическихъ наблюдений.

Въ докладѣ между прочимъ сказано, что масличныя деревья растутъ въ Одесскомъ уѣздѣ безъ всякаго почти ухода. Это служило бы совершенно достаточнымъ доказательствомъ, что количество теплоты на югѣ Херсонской губерніи и въ Днѣпровскомъ уѣздѣ вполне достаточно для произрастанія приморской сосны, и что тамошній климатъ позволяетъ успѣшно развиваться этой породѣ.

Опыты надъ разведеніемъ приморской сосны въ Алешкахъ состояли въ томъ, что сѣмяна ея были высѣяны въ питомники и оставались тамъ 2 года, затѣмъ сѣянцы высаживали между рядами шелюги въ количествѣ 9600 штукъ на десятину. Саженцы оставались подъ защитою и отѣненіемъ шелюги съ 1864 или 65 года до 1876 г., когда окончательно погибли. Посѣвъ и посадка приморской сосны производилась г. Кульбергомъ, и только впоследствии въ незначительномъ размѣрѣ г. Виландомъ, который весьма охотно и обязательно сообщилъ мнѣ эти извѣстія. Надъ ходомъ роста сажанцевъ приморской сосны не были дѣлаемы наблюденія (по словамъ г. Виланда), такъ что по нимъ нельзя не только рѣшать, но даже и судить о томъ, можетъ ли Приморская сосна разводиться съ успѣхомъ на Алешковскихъ пескахъ или нѣтъ; есть только фактъ, что посадка приморской сосны, сдѣланная между кустовъ шелюги—пропала. Но еще неизвѣстно пропала-ли она отъ мороза, отъ отѣненія и заглушенія шелюгою. Саженцы приморской сосны оставались подъ такимъ отѣненіемъ отъ 11 до 12 лѣтъ—и только тогда погибли.

Если бы они погибли отъ мороза, то это случилось бы ранѣе, потому что саженцы и всходы нѣжнѣе и чувствительнѣе въ молодости, нежели впоследствии, когда они нѣсколько выростутъ и окрѣпнутъ.

По многолѣтнимъ, продолжавшимся во Франціи почти столѣтію, опытамъ, приморская сосна для облѣсенія песковъ имѣетъ неоспоримыя преимущества передъ другими видами сосны. Съ 15-ти лѣтняго возраста она даетъ ежегодно урожай сѣмянъ, которыя сохраняютъ всхожесть нѣсколько лѣтъ, если находятся въ сухомъ мѣстѣ или въ пескѣ подъ пологомъ деревьевъ. Требованія ея ограничиваются кварцовымъ пескомъ. Посѣвы ея на такихъ пескахъ всегда почти удачны и переносятъ сухую и жаркую погоду. Ростъ ихъ очень быстрый. Эти качества заставляютъ желать разведенія ея на алешковскихъ пескахъ. Прибавимъ къ изложенному, что при-

морская сосна растетъ хорошо на пескахъ, не содержащихъ извести или такихъ, въ которыхъ примѣсь ея составляетъ не болѣе 4%. Если въ пескѣ извести находится болѣе, то на немъ приморская сосна расти не можетъ. Было бы поэтому необходимо слѣдовать предварительно изслѣдованіе о количествѣ извести въ Алешковскихъ пескахъ; но, насколько я имѣлъ случай съ ними ознакомиться, я склоненъ думать, что въ нихъ не находится извести или примѣсь ея можетъ быть только незначительная.

Я полагаю, поэтому, что приморская сосна можетъ расти на Алешковскихъ пескахъ, такъ какъ ни климатъ мѣстности, ни химическій составъ песковъ тому не препятствуютъ. Она можетъ быть разводима на открытыхъ пескахъ посѣвомъ въ смѣси съ сѣмянами дрока, дикаго терна и песчаного тростника, съ покрытіемъ посѣва вѣтвями и растеніями, какъ это дѣлается на берегахъ Атлантическаго океана. Такой посѣвъ въ департаментѣ Ландовъ, въ 1871 году, не требовавшій защитительныхъ работъ, обходился за десятину 93 франка, не считая стоимости сѣмянъ и употребленныхъ матеріаловъ. Въ Алешковскомъ Лѣсничествѣ въ 1878 году, какъ видно изъ отчета, посадка на десятинѣ 2-хъ и 3-хъ лѣтнихъ саженцевъ стоила 28 руб. 15 к., не считая стоимости саженцевъ и расходовъ по разведенію шелюговой плантаціи. Разница, слѣдовательно, незначительная. При трудности заготовки вѣтвей и растеній, необходимыхъ для покрышки такого посѣва, было бы полезно производить посѣвъ безъ покрова, но на мѣстахъ защищенныхъ отъ вѣтра и заноса пескомъ. Такія мѣста могли бы имѣть форму квадрата, бока котораго состояли бы изъ заборовъ—рядовъ шелюги или осокара.

Длина сторонъ квадрата должна быть рассчитана по вышинѣ заборовъ или породы, образующей ряды, такъ, чтобы непокрытая внутренняя площадь была совершенно гарантирована отъ заноса пескомъ и выдуванія. На ней можно было бы безопасно дѣлать посѣвы или посадки всѣхъ видовъ сосны, не опасаясь вредныхъ послѣдствій отъ вѣтровъ, поднимающихся съ востока, запада, сѣвера и юга. При образованіи боковъ квадрата изъ шелюги, необходимо производить борозды и сажать черенки рядами въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, чтобы они совершенно защищали внутреннюю площадь отъ вѣтровъ *).

*) Полагаютъ, что заборъ защищаетъ отъ вѣтра расположенную за нимъ мѣстность на разстояніи въ 20 разъ болѣемъ его вышины. На этомъ

Для ускоренія работъ по облѣсенію можно было бы устраивать такіе защищенные квадраты помощью переносныхъ заборовъ. Последніе, послѣ облѣсенія квадрата, можно было бы переносить сообразно требованіямъ облѣсенія той или другой мѣстности.

Посѣвы всѣхъ видовъ сосны слѣдовало бы дѣлать немедленно въ смѣси съ дрокомъ, дикимъ терномъ и даже песчанымъ тростникомъ. Первые два растенія весьма содѣйствуютъ успѣху роста сосны, какъ это доказалъ опытъ 80 послѣднихъ годовъ. Дѣлая посадки, слѣдовало бы ихъ производить гораздо гуще, до 19200 саженцевъ на десятинѣ, чтобы вѣтви ихъ могли скорѣе сомѣняться. Сверхъ того, между саженцами слѣдовало бы дѣлать посѣвъ дрока, дикаго терна, весьма содѣйствующаго успѣшному росту сосны. Можно было-бы также для укрѣпленія бугристыхъ песковъ, поросшихъ изрѣдка ракитникомъ или тѣхъ песчаныхъ мѣстностей, на которыхъ проводить плуговыя борозды нельзя, дѣлать на защищенномъ заборами или шелюговыми рядами мѣстѣ, посѣвы песчанаго тростника, дрока, дикаго терна и затѣмъ уже, на покрытой ими мѣстности, производить посадку сосны, которая не подвергалась бы ни заносу песковъ, ни выдуванію, ни вредному отѣненію шелюги.

Предлагая эти способы для облѣсенія Алешковскихъ песковъ, я не предрѣшаю вопроса о томъ, который способъ лучше.

Рѣшить это можно только помощью опыта и изслѣдованій, въ необходимости которыхъ нѣкто не можетъ сомнѣваться. Такіе опыты и изслѣдованія должны производиться мѣстнымъ лѣсничимъ подъ руководствомъ и наблюденіемъ ревизора культурныхъ работъ.

основаніи ряды шелюги вышиною въ 7 аршинъ могли бы защитить отъ вѣтра расположенную за ними мѣстность на протяженіи до 47 саженъ.

Если это справедливо, то на мѣстахъ, гдѣ невозможно проведеніе плуговыхъ бороздъ, было бы весьма полезно проводить ихъ ручною обработкою полосами, отстоящими на 47 саженъ и притомъ пресѣкающимися на такомъ же разстояніи.

Пересѣкающимися полосами шелюги образовались бы квадраты въ 2209 квадратныхъ саженъ. Ряды шелюги, которыхъ для образованія полосы потребовалось бы 8, должны проводиться на $\frac{1}{2}$ аршина другъ отъ друга, чтобы они защищали совершенно отъ вѣтра находящуюся за ними мѣстность. Для устройства такихъ защитительныхъ полосъ потребуется въ 8 разъ менѣе работы, нежели необходимо ея теперь для устройства шелюговой плантаціи при саженномъ разстояніи ея рядовъ.

Они должны производиться на рациональных основаниях и съ необходимою подробностію, для того чтобы достигнутые результаты, отрицательные или положительные, были вполне доказательны и не оставляли предмета изслѣдованія неизчерпаннымъ или нерѣшеннымъ.

Мнѣ могутъ возразить, что предлагаемые способы облѣсенія 11 казенныхъ дачъ не примѣнимы, потому что дачи эти состоятъ только изъ шелюговыхъ или осокоревыхъ плантацій. Облѣсеніе ихъ сосною можно производить только посадкой, которую придется дѣлать между рядами шелюги, что дѣлается и теперь.

На это я возражу, что въ 11 казенныхъ дачахъ есть 812 десятинъ неудобныхъ, изъ которыхъ до 600—подъ кучугурами, гдѣ нѣтъ ни шелюговыхъ ни осокоревыхъ плантацій. На нихъ, слѣдовательно, можно дѣлать посѣвы и посадки различными способами, производя опыты самымъ рациональнымъ и точнымъ образомъ. Обширныхъ площадей для производства опытовъ не требуется. Необходимъ рациональный и точный пріемъ для ихъ производства и разносторонность наблюденій.

Что касается посадки сосны между рядами шелюги, которая, по моему мнѣнію, вредно вліяетъ на сосновые саженцы, то и здѣсь хотя бы въ первыя 10 или 15 лѣтъ, можно бы было устранять этотъ вредъ уходомъ за сосною. Для этого было бы достаточно срѣзывать до извѣстной вышины шелюговые кусты, чтобы они, не отѣняя сосновыхъ саженцевъ, давали имъ только боковую защиту и предохраняли отъ заноса пескомъ или отъ выдуванія. Въ то же время сплошную рубку шелюговыхъ плантацій слѣдовало бы приостановить до тѣхъ поръ, пока сосновые саженцы не подрастутъ и не окрѣпнутъ настолько, что не будутъ страдать отъ слишкомъ открытаго положенія послѣ вырубки шелюги.

Теперешняя доходность шелюговыхъ плантацій тогда нѣсколько уменьшится, но за то ростъ сосны и успѣхъ облѣсенія песковъ выиграетъ значительно. Притомъ шелюговья плантаціи служатъ только облегченіемъ первыхъ, такъ сказать, шаговъ на пути къ облѣсенію сыпучихъ песковъ, а не конечнымъ результатомъ.

Наконецъ—Алешковскія посадки, образующія 11 дачъ, состоящихъ изъ шелюговыхъ и осокоревыхъ плантацій, раскинутыхъ по окрестностямъ 12 селеній Днѣпровскаго уѣзда, не имѣютъ теперь въ финансовомъ отношеніи особенно важнаго значенія, да едва ли пріобрѣтутъ его и въ будущемъ. Но какъ мѣсто для изслѣдованій,

опытовъ и изысканій наилучшаго практическаго способа закрѣпленія и облѣсенія летучихъ песковъ, способа, который, при возможной дешевизнѣ, давалъ бы вполне хорошіе результаты, Алешковскія плантаціи имѣютъ громадное значеніе и не менѣе громадную могутъ принести пользу населенію многихъ мѣстностей Россіи.

Слѣдуетъ только вспомнить, что во многихъ губерніяхъ, гдѣ есть сосновые лѣса, такъ называемые „боры“, покрывающіе бугристые пески, гдѣ земля мало производительна, а желаніе получать доходы безъ затратъ—велико, тамъ образовались уже или образуются сыпучіе пески, вслѣдствіе неосторожной вырубкы сосны или болѣе еще неосторожной по вырубкамъ пастбы. Вначалѣ зло не большое и не обращаетъ на себя вниманія, но оно растетъ и наступитъ время, когда, отъ песчаныхъ заносовъ даже производительная земля дѣлается бесплодною. Такихъ примѣровъ много—начиная съ Сестрорѣцка, Петербургской губерніи, и кончая Челябинскимъ уѣздомъ—Оренбургской.

Вѣдь и Алешковскіе пески, какъ говоритъ преданіе, покрыты были растительностію, подъ которою они покоились безвредно. Неосторожная рука человѣка сняла охранявшій ихъ покровъ и вызвала зло, искоренить которое не могутъ десятки лѣтъ трудовъ и издержекъ.

Въ такихъ случаяхъ указанія практическихъ и вполне вѣрныхъ способовъ прекращенія зла, съ наименьшею потерею времени и труда, дѣлаются дорогими и необходимыми. Пріисканіе ихъ помощію наблюденій, опытовъ и изслѣдованій должно составить, по моему мнѣнію, одну изъ главныхъ задачъ Алешковскаго лѣсничества.

Андрейковичъ.

VI. Законодательство и администрація.

Въ послѣднемъ обзорѣ вновь вышедшихъ узаконеній и административныхъ распоряженій по лѣсному вѣдомству ¹⁾ мы остановились на обнародованномъ въ № 41 собранія узаконеній всеподданнѣйшемъ докладѣ управлявшаго министерствомъ государственныхъ имуществъ о сокращеніи состава временнаго отдѣла министерства. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время обнародованы нижеслѣдующія узаконенія, могущія представить интересъ для нашихъ читателей.

Собр. Узак. № 59. Высочайше утвержденнымъ 22 мая 1881 г. положеніемъ комитета министровъ разрѣшено, въ видѣ временной мѣры, крестьянскимъ обществамъ снимать казенныя земли въ аренду съ торговъ, не стѣсняясь разстояніемъ ихъ отъ селеній и притомъ представлять въ обезпеченіе исправнаго платежа арендныхъ денегъ, взамѣнъ установленныхъ залоговъ, мірскіе приговоры, безъ ограниченія оныхъ суммою ручательства и срокомъ содержанія, но въ предѣлахъ, указанныхъ въ ст. 17 устава о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, т. е. не свыше 24 лѣтъ.

Этимъ положеніемъ комитета министровъ значительно расширена льгота, которая предоставлялась крестьянамъ статьей 24-й устава о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, которая ограничивала разстояніе статей отъ селеній 15-ю верстами, срокъ содержанія — шестью годами, сумму обезпеченія — въ мірскихъ приговорахъ — тремя рублями на душу, въ ручательствахъ — пятью рублями на поручителя. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что и 22-я статья устава допускала отступленія отъ этихъ нормъ, но въ особо заслуживающихъ уваженія случаяхъ и лишь съ разрѣшенія на каждый случай министра, по представленіямъ управленій. Этимъ, конечно, зна-

¹⁾ Лѣсной Журналь книжка IV-я.

чительно стѣснялась возможность пользоваться отступленіями отъ нормъ, потому что представлялась необходимость убѣдить управленіе сдѣлать представленіе, что не всегда бываетъ легко; при доводахъ управленія. Благодаря изложенному положенію комитета министровъ, то что было милостью, вполнѣ зависившею отъ благоусмотрѣнія, дѣлается теперь правомъ.

Во всякомъ случаѣ, приводя это положеніе комитета министровъ, въ той редакціи, въ которой оно обнародовано, мы не можемъ не остановиться на слѣдующемъ вопросѣ: статья 22-я устава разрѣшала льготу, во первыхъ, цѣлымъ крестьянскимъ обществамъ, во вторыхъ—отдѣльнымъ членамъ крестьянскихъ обществъ. Какъ общества, такъ и отдѣльные члены могли снимать статьи, отстоящія отъ селенія не далѣе 15 верстъ и на срокъ не болѣе шести лѣтъ; разница состояла только въ томъ, что общества представляли вмѣсто залога мірскіе приговоры, соразмѣрно числу душъ всего общества, полагая на каждую по три рубля, отдѣльные же члены—ручательства благонадежныхъ членовъ общества, въ размѣрѣ по пяти рублей на каждого; притомъ отдѣльные члены могли подъ ручательство снимать только такія статьи, годовой доходъ съ которыхъ не превышаетъ трехсотъ рублей. Разсматриваемое положеніе комитета министровъ говоритъ только о льготѣ крестьянскимъ обществамъ, но совсѣмъ не упоминаетъ о льготѣ отдѣльнымъ членамъ. Придерживаясь буквы положенія, слѣдуетъ заключить, что льгота отдѣльнымъ членамъ не расширена, а остается въ предѣлахъ, опредѣленныхъ статьей 22-й устава, что, по нашему мнѣнію, вполнѣ основательно. Крестьянинъ-кулакъ пользуется большимъ вліяніемъ въ обществѣ; онъ старательно втягиваетъ въ зависимость къ себѣ менѣе состоятельныхъ членовъ и конечно всегда найдетъ нужное число поручителей, которымъ ту-же заарендованную статью будетъ сдвать по частямъ, конечно, за возвышенную плату.

Циркуляръ по департаменту земледѣлія и сельской промышленности, 29-го мая 1881 года, сообщившій управленіямъ содержаніе разсматриваемаго нами положенія комитета министровъ, говоритъ тоже только о крестьянскихъ обществахъ, ни словомъ не упоминая о льготѣ отдѣльнымъ членамъ.

Собр. Узак. № 66, ст. 393. Высочайше утвержденнымъ 25 апрѣля 1881 г. положеніемъ военнаго совѣта постановлено учредить

въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ образцовое степное лѣсничество, съ цѣлью увеличенія площади войсковыхъ лѣсовъ, въ видахъ обезпеченія потребностей населенія въ лѣсномъ матерьяламъ, а также съ цѣлью дать образецъ работъ по лѣсоразведенію и содѣйствовать распространенію древоводства. Подъ лѣсничество отводится пятьсотъ десятинъ, предназначаемыхъ подъ лѣсоразведеніе и находящихся въ двухъ отдѣльныхъ участкахъ; одна двадцатая площади каждаго участка опредѣляется нормальнымъ размѣромъ ежегодныхъ культуръ въ лѣсничествѣ; сверхъ этой площади, къ лѣсничеству причитаются удобныя земли для надѣла служащимъ, для производства опытныхъ лѣсокультурныхъ изслѣдованій и для возвращенія сажанцевъ на удовлетвореніе постороннихъ потребностей. Составъ служащихъ опредѣленъ слѣдующій: завѣдующій лѣсничествомъ, на правахъ старшаго лѣснаго ревизора (жалованья—1,000 руб., столовыхъ—500, разъѣздныхъ—600, канцелярскихъ—250, квартира въ натурѣ или квартирныя, по сравненію класса должности съ соотвѣтствующихъ военнымъ чиномъ (классъ должности VII-й, разрядъ пенсіи VI-й), помощникъ его, на правахъ кондуктора, завѣдующаго третье-разряднымъ лѣсничествомъ (жалованья 300 руб., разъѣздныхъ 200, квартира или 70 руб. квартирныхъ; если-же помощникъ будетъ назначенъ изъ классныхъ чиновъ лѣснаго вѣдомства, то жалованья—434 р. 21 к., столовыхъ 217 руб. 11 к.¹⁾), и четыре лѣсника съ жалованьемъ по 120 руб. (на правахъ объѣзчиковъ по положенію 3 іюня 1869 г.), квартира или 12 руб. квартирныхъ въ годъ. Всѣ расходы по содержанію лѣсничества должны покрываться изъ войсковыхъ суммъ уральскаго казачьяго войска; смѣта расходовъ на производство работъ, на пять лѣтъ, утверждается Военнымъ Совѣтомъ; въ предѣлахъ этой смѣты должны составляться частныя смѣты, на каждый годъ, утверждаемая войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ.

Приведенное положеніе подтверждаетъ, что военное министерство продолжаетъ настойчиво заботиться о развитіи лѣсной культуры на земляхъ казачьихъ войскъ, на что мы уже имѣли случай указывать въ одномъ изъ нашихъ предшествовавшихъ обзорѣній. Прибавимъ здѣсь, кстати, что сверхъ непосредственныхъ мѣръ на мѣстѣ, по лѣсоустройству и лѣсоразведенію, по всѣмъ казачьимъ

¹⁾ Оклады какъ завѣдующаго, такъ и его помощника показаны полные, т. е. безъ узаконенныхъ вычетовъ.

войскамъ принимаются мѣры къ подготовкѣ достаточнаго числа специалистовъ, для каковой цѣли на счетъ войсковыхъ суммъ содержатся стипендіаты въ С.-Петербургскомъ Лѣсномъ Институтѣ, въ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи и, наконецъ, въ Институтѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Новой Александріи. Такъ въ текущемъ году (Собр. Узак. № 72, ст. 469) обнародовано Высочайше утвержденное положеніе Военнаго Совѣта, коимъ опредѣленъ размѣръ стипендій, на которыя содержатся стипендіаты Кубанскаго казачьяго войска въ вышеозначенныхъ заведеніяхъ. Этотъ размѣръ опредѣленъ въ 420 р. въ годъ.

Въ Собр. Узак. № 67, ст. 404, опубликовано весьма краткое по содержанию, но весьма важное по значенію, Высочайше утвержденное 12 мая текущаго года мнѣніе государственнаго совѣта о неотчуждаемости казенныхъ соляныхъ источниковъ. Этимъ мнѣніемъ постановлено: „принадлежащія казнѣ мѣсторожденія каменной соли, соляныя озера и другіе соляные источники, а также солеваренные заводы не могутъ быть отчуждаемы въ частную собственность“.

Такого рода положеніемъ дѣлается шагъ къ разграниченію государственныхъ имуществъ на два разряда, на необходимость котораго мы указывали выше, въ замѣткѣ по поводу циркуляра министра государственныхъ имуществъ о казенныхъ оброчныхъ статьяяхъ, а именно: на отчуждаемыя, которыя правительство считаетъ необходимымъ навсегда удерживать въ рукахъ государства, и на такія, которыя остаются въ рукахъ казны только временно, пока не созданы тѣ условія, при коихъ дальнѣйшее удержаніе ихъ можетъ только нанести ущербъ общественному благосостоянію. Разъ начатое разграниченіе несомнѣнно будетъ продолжено и чѣмъ скорѣе будетъ оно проведено, тѣмъ лучше. Оно необходимо не только потому, что имъ гарантируется сохранность имуществъ перваго разряда и что имущества эти ставятся внѣ вліянія всякихъ благоусмотрѣній, но еще и потому, что и самый характеръ хозяйства въ имуществахъ того и другаго разряда долженъ быть различный. Въ имуществахъ перваго разряда, для ихъ улучшенія и для усиленія ихъ производительности, возможны крупныя затраты капитала со стороны казны—это будетъ сбереженіемъ; для эксплуатаціи остальныхъ имуществъ расчетливѣе привлечь частные капиталы.

Закончимъ нашъ, на этотъ разъ весьма краткій, отчетъ Высочайше утвержденнымъ 12 мая текущаго года мнѣніемъ государ-

ственного Совѣта (Собр. Узак. № 67, ст. 405) о причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ С.-Петербургскаго Лѣснаго института капитала имени тайнаго совѣтника Семенова, въ суммѣ 2,500 руб. Этотъ капиталъ, собранный пожертвованіями, по инициативѣ Лѣснаго Общества, предназначенъ для выдачи въ С.-Петербургскомъ Лѣсномъ институтѣ стипендіи имени покойнаго Виктора Семеновича Семенова — лучшей способъ, какимъ только могло Лѣсное Общество почтить память свѣтлой, гуманной личности — своего перваго предсѣдателя.

Вышеизложенными ограничиваются всѣ узаконенія, имѣющія для насъ непосредственный интересъ и обнаруженныя за послѣднее время. Перечень административныхъ распоряженій мы приведемъ въ слѣдующей книжкѣ.

V. Сообщение отъ редакціи.

Въ текущемъ году приложеніемъ къ Лѣсному Журналу будетъ печататься оригинальный трудъ: „Основанія лѣсохозяйственнаго растеніеводства“. Начало этого труда выйдетъ при слѣдующей книжкѣ журнала.

Весь трудъ будетъ состоять изъ слѣдующихъ четырехъ отдѣловъ:

1. Условія роста лѣсонасажденій (почвенныя и климатическія).
2. Описанія насажденій различныхъ формъ и родовъ, и элементовъ, входящихъ въ составъ ихъ (древесныхъ породъ).
3. Натурализація породъ для лѣсохозяйственныхъ цѣлей.
4. Ученіе о разведеніи и уходъ за насажденіями.

Въ дополненіе къ этому труду авторъ издаетъ, затѣмъ, самостоятельный отдѣлъ — „Очеркъ Лѣсоводства въ Россіи“.

VI. Движеніе по Корпусу Лѣсничихъ.

Приказы по Лѣсному Департаменту за №№ 15, 16, 17 (по 7 июля 1881 года).

Приказанія №№ 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 (по 29 мая 1881 г.).

Фамиліи.	Прѣжнее званіе.	Новое назначеніе и награды.
Лилье.	Младшій Лѣсной Ревиз. Виленской губ.	} Предоставлено право ношенія знака отличія за позем. устройство государств. крестьянъ.
Матерно.	Младшій Таксаторъ, Надворный Совѣтникъ.	
Шадринъ.	} Лѣсничіе Подольск. губ.	
Розенбахъ.		
Ржевусскій.		
Адамовичъ.	Состоящій по Корп. Лѣсн., Надворный Совѣтникъ.	
Пашковскій.	Лѣсничій 1-го Чистопольскаго лѣсничества.	Лѣсничимъ 2-го Чебоксарскаго лѣсничества.
Алфеевъ.	Состоящій по Корп. Лѣсничихъ, Дѣйствительный Студентъ.	Лѣсничимъ 1-го Чистопольскаго лѣсничества.
Рошковскій.	Младшій Таксаторъ, Коллежскій Секретарь.	Лѣсничимъ Дубенскаго лѣсничества (II разр.).
Гниповъ.	Состоящ. по Корп. Лѣсн., Кандидатъ.	И. д. Лѣсничаго Новоглуховскаго лѣсничества (II разр.).
Касаткинъ.	Лѣсничій Чебоксарскаго лѣсничества (I разр.).	По Корпусу Лѣсничихъ.
Ушановъ.	Состоящ. по Корп. Лѣсн., Надворный Совѣтн.	Лѣсничимъ Яранскаго лѣсничества (I разр.).
Янновскій.	Лѣсничій 1-го Темниковскаго лѣснич. (II разр.).	Лѣсничимъ Зарайскаго лѣсничества (II разр.).
Бржозовскій.	Младшій воспитатель Лисинскаго Училища.	И. д. Лѣсничаго 2-го Царевококшайскаго лѣсничества (I разр.).
Бобровскій.		

Фамили.	Прѣжнее званіе.	Новое назначеніе и награды.
Алексѣевъ.	Помощникъ Лѣсничаго Гродненской губ., Коллежскій Секретарь.	Лѣсничимъ Волковыскаго лѣсничества (III разр.).
Лимановскій.	Старш. Лѣсной Ревизоръ Владимірской губ.	Въ той же должности въ Таврической губ.
Лебедевъ.	И. д. Лѣсничаго 2 Царевококшайскаго лѣсничества (I разр.).	Въ той же должности въ 1-е Царевококшайское лѣсничество (I разр.).
Климашевскій.	} Младшіе Таксаторы.	} Откомандиров. на частную лѣсную службу.
Мосулцкій.		
Цепфель.		
Романовъ.		
Германъ.	Коллежскій Секретарь.	} Орденъ св. Станислава 2 ст.
Флейшманъ.	Подлѣсничій Курляндской губерніи.	
Кононенко.	} Коллежскіе Совѣтники.	} Статскіе Совѣтники.
Лихотинскій.		
Юргенсонъ.		
Апсентовъ.		
Хруль.	Коллежскій Секретарь.	} Титулярный Совѣтникъ.
Котовичъ.	Неимѣющій чина.	
Камковскій.	} Кандидаты Лѣсоводства.	} Коллежскіе Секретари.
Рюль.		
Шумковскій.		
Дѣдушкинъ.		
Касаткинъ.	Дѣйствительный Студ.	} Губернскій Секретарь.
Эрдманъ.	Отставн. поручикъ, пом. Лѣсничаго.	
Литвиновичъ.	Отставной подпоручикъ, помощ. Лѣсничаго.	} Коллежскій Секретарь.
Поировскій.	Отставной подпоручикъ, помощ. Лѣсничаго.	
Осиповъ.	Лѣсной Кондукторъ Вологодской губ.	} Провинціальн. Секрет.
Фонъ-Фрей.	Лѣсной Кондукторъ Ярославской губ.	
Выржиковскій.	Лѣсной Кондукторъ Вологодской губ.	} Исключается изъ списковъ для отбыванія воинской повинности.
Чудиновъ.	Лѣсной Кондукторъ Ярославской губ.	
Воиновъ.	Лѣсной Кондукторъ Вологодской губ.	} Переводится въ Бятскую губернію.
	Лѣсной Кондукторъ Вологодской губ.	

Фамиліи.	Презжее званіе.	Новое назначеніе.
Мультаненъ-Сахаровъ.	Лѣсной Кондукторъ на частн. лѣсной службѣ.	Вновь опредѣляется на службу по лѣсному вѣдомству.
Яхимовичъ.	Лѣсной Кондукторъ, отбывшій воинск. повинн.	Опредѣляется въ лѣсное вѣдомство съ назначеніемъ въ Смоленск. губ.
Крассовскій. Дмитріевъ.	Лѣсные Кондукторы находящ. на лѣсоустроительныхъ работахъ.	Назначаются: первый — въ Черниговск. и второй — въ Пензенскую губерніи.
Никольскій.	Лѣсной Кондукторъ Вятской губ.	Переводится въ Смоленскую губ.
Добронравовъ. Будревичъ. Троицкій.	Лѣсные Кондукторы, отбывшіе воинск. повинн.	Назначаются: первый — въ Кіевскую, второй — въ Самарскую и третій — въ Казанскую губ.
Партанскій.	Лѣсной Кондукторъ Вятской губ.	Переводится въ Самарскую губернію.
Алексѣевъ. Рушицъ. Добровольскій. Егоровъ. Шелковскій.	Лѣсные Кондукторы: Волынской губ. Воронежской губ. Нижегородской губ. Пермской губ.	Переводятся: Въ Таврическую губ. Въ Гродненскую губ. въ Минскую губ. въ Прибалтійскія губ. въ С.-Петербургскую губ.
Селямоніи. Роговъ.	Помощники Лѣсничихъ, Губернск. Секретари.	Переводятся: Первый — въ Нижегородскую губ., а второй — въ Оренбургское казачье войско.
Бибновскій. Васильевъ. Винтеръ. Ренигеръ. Ягніонтковскій. Козеровскій. Высоцкій. Коткоровскій. Штромбергъ. Гоффе. Яценко-Хмѣлевскій. Ячиницъ.	Окончившіе Лисинское училище и утвержденные въ званіи Лѣсныхъ Кондукторовъ I разр.	На Лѣсоустроительныя работы: Квинто, Котляровъ, Вишняковъ, Черняевъ, Моляевъ, Вознесенскій, Домбровскій, Смолковскій, Линкевичъ, Ефимовъ, Лапинъ, Балбинскій и Вендтъ. Помощниками лѣсничихъ въ губерніи: Астраханскую — Коноватовъ, Воронежскую — Яценко-Хмѣлевскій, Волынскую — Игнатьевъ, Виленскую — Козеровскій, Вятскую — Бачижмалъскій, Вологодскую — Николаевъ, Гродненскую — Держановскій, Казан-

Фамилии.	Прежнее званіе.	Новое назначеніе.	
Алексѣевъ.			
Котляровъ.			
Чехомовъ.			
Ромашкевичъ.			
Маршаловъ.			
Квинто.			
Борисовскій.	<p>Окончившіе Лисинское училище и утвержденные въ званіи лѣсныхъ кондукторовъ I-го разряда.</p>		
Вишняковъ.			
Черняевъ.			
Моляевъ.			
Вознесенскій.			
Домбровскій.	<p>Окончившіе Лисинское училище и утвержденные въ званіи Кондукторовъ II разр.</p>	<p>скую — Дервизъ, Киевскую — Энгель, Ковенскую — Высоцкій, и Ренигеръ, Минскую — Анцудо и Ячинець, Московскую — Васильевъ, Алексѣевъ и Винтеръ, Нижегородскую — Гоффе и Коткоровскій, Подольскую — Саликовскій, Прибалтійскія — Ягніонтковскій, Пермскую — Борисовскій, Смоленскую — Бебновскій и Ромашкевичъ, Тамбовскую — Бабичевъ, Уфимскую — Мѣхоношинъ, С.-Петербургскую — Штромбергъ, Рязанскую — Лопатто, своекоштный Садовниковъ въ Прибалтійскія губерніи, пансіонеры же: Чемеховъ — въ Юговскій, Чухмасовъ — въ Екатеринбургскій, и Маршаловъ — въ Златоустовскій горныоокруга.</p>	
Бабичевъ.			
Смолновскій.			
Линневичъ.			
Ефимовъ.			
Чухмасовъ.			
Лапинъ.			
Энгель.			
Балбинскій.			
Дервизъ.			
Конардовъ.			
Саликовскій.			
Мѣхоношинъ.			
Вендтъ.			
Держановскій.			
Николаевъ.			
Анцудо.			
Лопатто.			
Бачижмальскій.			
Игнатьевъ.			
Садовниковъ.			
Юзефовичъ.			

Увольняются отъ службы:

- Никандровъ, Состоящій по Корпусу Лѣсничихъ, по болѣзни.
 Ивановъ, Лѣсничій 2 Волковыскаго Лѣсничества, по домашнимъ обстоя-
 ствамъ.
 Муравьевъ, Корпуса Лѣсничихъ Тайный Совѣтникъ, по разстроенному здо-
 ровью.
 Риттеръ, Лѣсной Кондукторъ Самарской губерніи.

Умершіе исключаются изъ списковъ:

- Блюменталь, Директоръ Лѣснаго Департамента.
 Романовъ, Лѣсничій Зарайскаго Лѣсничества.
 Переяславскій, Помощникъ Лѣсничаго Нижегородской губерніи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продажа книгъ.

Отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества симъ объявляется, что въ домѣ его въ С.-Петербургѣ, на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Забалканскаго проспекта, продаются слѣдующія изданія Общества:

„ЗЕМСКІЙ ЕЖЕГОДНИКЪ“ за 1876 и за 1877 г., по 6 р. за каждый. „СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ СЕЛЬСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ОБЩИНЫ“. Т. I, ц. 3 р. „КУРСЪ МУКОМОЛЬНЫХЪ МЕЛЬНИЦЪ“, Афанасьева, ц. 5 руб. „ПЧЕЛА И ЕЯ ВОСПИТАНІЕ“, Берлепша, въ переводѣ на русскій языкъ подъ ред. Бутлерова, ц. 3 руб. „КАКЪ ДОБЫВАТЬ ШЕЛКЪ“, Иверсена, ц. 35 коп. „ОБЪ УДОБРЕНІИ ПОЧВЪ“, Колесова, ц. 75 коп. „РУКОВОДСТВО КЪ ВОЗВЕДЕНІЮ ВЪ СЕЛАХЪ ОГНЕСТОЙКИХЪ ЗДАНІЙ“, Королева, ц. 1 р. 50 к. „ЧТЕНІЯ О СКОТОВОДСТВѢ“, Маркевича, ц. 40 к. „ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПОЧВЫ И ПОДПОЧВЫ ЧЕРНОЗЕМНОЙ ПОЛОСЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ“. Вып. I, ц. 50 к. „РУКОВОДСТВО КЪ СУШКѢ И ХРАНЕНІЮ ХЛѢБА“, Чернопятава, ц. 2 р. „ТРУДЫ ЭКСПЕДИЦИИ ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ХЛѢБНОЙ ТОРГОВЛИ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ РОССІИ“. Т. I, II и III по 2 р. 75 к. за каждый томъ. Томъ IV, вып. 1-й „Западный районъ экспедиціи“, вып. 2-й „Торговое движеніе по Волжско-Маріинскому водному пути“, и вып. 4-й „Районъ западной Двины“, по 75 к. за каждый выпускъ.

КОНСТРУКТОРСКІЕ ЧЕРТЕЖИ: 1) Ручной льномялки, Кутѣ (Псковской), ц. 50 к.; 2) Голландской вѣтряной мельницы, 6 чертежей, 1 р.; 3) Окучника для картофеля и Гогенгеймскаго плуга; 4) Саксонской вѣялки; 5) Ручной млицы для льна, и 6) Гогенгеймскаго плуга и бороны Валькура, по 20 коп.

Цѣны показаны съ пересылкою. При покупкѣ за разъ не менѣе пяти экземпляровъ одного и того же сочиненія дѣлается 25% уступки.